

ИГУМ. ДИОНИСИЙ (ШЛЕНОВ)

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ КЛАССИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ В МОСКОВСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

*Научный анализ по необходимости разрушает
литературное целое... Оттого одно чтение
искусно выбранных отрывков дает учащимся
более живое понятие об изучаемом авторе,
чем многотомное исследование о нем...¹*

Св. муч. Иоанн (Попов)

С 1685 года, времени основания Славяно-греко-латинской академии, древние классические языки стали неотъемлемой частью высшего духовного образования в России, а в дальнейшем — и многих отраслей светского образования; они преподавались в духовных училищах и семинариях, в академиях, а также в гимназиях² и университетах³. В России в различные исторические эпохи по-разному относились к древним языкам: в XVII—первой трети XIX в. они были живыми языками преподавания, со второй трети XIX в. вплоть до революционных потрясений начала XX в. — мертвыми языками, на которых, тем не менее, осуществлялось глубочайшее приобщение духовной культуре прошлого, во второй половине XX в. им пришлось влачить жалкое существование в условиях временного торжества воинствующего атеизма,

¹ ЖС МДА за 1901 г. // БВ. 1902. Т. 1. № 2. С. 59 (3-я пагин.).

² Подробнее о преподавании классических языков в гимназиях см. в книге: Христофорова Н. В. Российские гимназии XVIII—XX вв. М., 2002.

³ См., напр.: Андреев А. Ю. Российские университеты XVIII — первой половины XIX века в контексте университетской истории России. М., 2009, — где, в частности, упоминается о преподавании И. В. Л. Мельманом греческой и латинской словесности на философском факультете Московского университета в конце XVIII в. (см. с. 354–355).

идеологи которого планомерно пытались уничтожить вместе с духовностью Православия и классическое образование. В нашей статье более подробный акцент будет сделан как раз на преподавании классических языков в Московской духовной академии в наименее изученную советскую эпоху⁴, но для более рельефного представления об этом необходимо сделать хотя бы краткий экскурс в дореволюционное время.

I. ТРАДИЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ КЛАССИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ ДО 1917 Г.

1. Древние языки в XVIII в.

Одной из самых сильных сторон духовного образования новоустроенной Академии стала его трехчастная иерархическая схема, согласно которой учащиеся должны были сначала изучить филологические дисциплины, затем философские и лишь на третьем, самом высшем, уровне заняться изучением богословия⁵. Данная схема достаточно ясно была прописана уже в Духовном регламенте Петра I⁶. Филологическая подготовка включала в себя систематические занятия грамматикой,

⁴ Насколько известно, по данному вопросу не существует ни одной публикации. В архиве МДА хранится неопубликованная машинопись Н. Н. Ричко «Учебное дело Московской духовной академии с 1955 по 1964 учебный год», в которой даются краткие данные о преподавании классических языков в указанный период (греческий язык: с. 206–212; латинский язык: с. 212–219).

⁵ Ср. подобный план занятий в начале XIX в., когда семинарский курс разделялся на словесные, философские и богословские науки, на изучение которых отводилось по 2 года (Проект Устава 1814. С. 46–47).

⁶ Общий план духовного образования в XVIII в. по Духовному регламенту:

1. Фара. Здесь учили читать и писать по латыни.

2. Инфима. Первые грамматические правила славяно-русского и латинского языка.

3. Грамматика. Первая часть латинской грамматики. Вся славянская. Вместе с географией и историей.

4. Синтаксима. 1 год. Латинский синтаксис. В младших классах занимались переводами Цицерона, Горация и других классических авторов. Катехизис. Арифметика. География и история.

5. Пиитика. 1 год. Русское и латинское «стихотворное учение». Практические упражнения.

пиитикой и риторикой, в результате чего ученики могли не только читать оригинальные тексты, но и самостоятельно составлять их для публичного произнесения. Грамматика уже в младших классах приводила учащихся к чтению серьезных авторов эпохи золотого века латинской литературы; «пиитика» научала их восприятию наиболее сложного поэтического текста; а риторика приобщала традиции античного образования: во второй половине XVIII в. на уроках риторики ученики читали Цицерона, Лактанция и блж. Иеронима, а также речи митрополита Платона (Левшина) и М. В. Ломоносова⁷. В результате в последнем богословском классе они способны были заниматься изучением Священного Писания, творений отцов и постановлений Соборов по греческому подлиннику или, по крайней мере, по их латинскому переводу.

Весь XVIII и начало XIX в. — это время доминирования в школьном обиходе латинского языка, грамматику которого успевали преподавать уже в духовных училищах. Впоследствии знание латыни еще отшлифовывалось за счет постоянного слушания лекций на латинском языке и общения. Однако и преподавание греческого языка во второй половине XVIII в. трудами, прежде всего, митрополита Платона было существенно улучшено⁸. В конце XVIII в. греческий язык становится отдельной дисциплиной, занимающей полноценное место в учебном плане⁹. Еще в 1778 г. по Именному указу в семинариях было усилено преподавание греческого языка и принято «за правило — через три

6. Риторика. 2 года. Красноречие. Практические упражнения.

7. Философия. 2 года. Логика. Физика. Метафизика. Политика.

8. Богословие. 4 года. Священное Писание. Изучение сочинений святых отцов и постановлений Соборов (ср.: *Смирнов 1855*. С. 181).

⁷ См.: *Смолич 1996*. С. 417. Подробнее о программе предметов семинарии 2-й пол. XVIII в. см.: Там же. С. 408—409.

⁸ В 1724—1740 гг. греческий язык преподавался в Греческой школе при Московской духовной академии, с 1738 г. вместе с древнееврейским — в самой Академии. В 1777 г. митрополит Платон организовал в Московской академии два класса греческого языка: для начинающих и для продолжающих (*Смолич 1996*. С. 413). О самостоятельном изучении греческого митр. Платоном (Левшиным) см.: *Смирнов 1855*. С. 256, 257.

⁹ Достаточно типична программа Рязанской духовной семинарии, о которой см.: *Анцев 1889*. С. 119.

года замещать вакантные места на церковной службе преимущественно знающими этот язык»¹⁰. В 1784 г. Св. Синод повелел углубленно изучать в академиях и семинариях греческий язык, сразу же оказавшийся в привилегированном положении: «Из числа языков греческий предпочтительнее другим в оных преподаваем быть долженствует...» — и предоставил особые права «знатокам оного»¹¹. С 1798 г. по определению Св. Синода этот язык стал обязательным для всех студентов академий¹².

2. Базовые курсы древних языков в училищах и семинариях по реформам духовного образования XIX в. — начала XX в.

Преподавание богословских дисциплин, со второй трети XIX в. полностью перешедшее на русский язык¹³, нисколько не уменьшило любви к древним языкам, которые с середины XIX в. стали основополагающим элементом богословского образования на всех его этапах. Исключительная важность изучения древних языков была самоочевидна для большинства преподавателей и учащихся духовных учебных заведений вообще и Московской духовной академии в частности. Так, по мысли знаменитых профессоров МДА Н. Ф. Каптерева, А. П. Голубцова,

¹⁰ По предписанию Синода ученики должны были «не только по-гречески читать, но писать, говорить и переводить совершенно, для чего и учителей определять достойных и знающих, а в списках учащихся и учащихся обозначать, кто из них и как знает греческий язык» (Цит. по: *Агнцев 1889*. С. 118, 119).

¹¹ См.: *Корсунский И.* К истории изучения греческого языка и его словесности в Московской Духовной Академии. СПб., 1894. С. 3, 4.

¹² ПСЗРИ. Т. 25. СПб., 1798. № 18726. См.: *Смирнов 1855*. С. 308.

¹³ Переход преподавания с латыни на русский язык произошел в конце 1830-х гг. Латынь, статус которой был приравнен к другим предметам, по Уставу 1840 г. стала изучаться на 1-м и 2-м курсах семинарий (по 3 и по 2 урока соответственно) (*Смолич 1996*. С. 431). Еще в 1834 г. свт. Филарет (Дроздов) на отчете ректора МДА архим. Филарета (Гумилевского) о ревизии Вологодской ДС написал в поддержку русского языка: «...требовать непременно преподавания богословия исключительно на латинском значило бы требовать неудобного и незнакомым языком останавливать распространение богословских познаний, тогда как и кроме сего владычество в православном богословии латинского языка, прежде языческого, а ныне папистического и протестантского, есть явление недовольно сообразное с духом и целию духовных училищ Церкви восточной» (Дела академ. правления 1834. № 31. Цит. по: *Смирнов 1879*. С. 96)

А. А. Спасского и И. Д. Андреева, «без греческого языка развитие богословских и многих небогословских наук, преподаваемых в Академии, безусловно невозможно»¹⁴.

Внутренняя необходимость знания древних языков для занятия богословскими предметами отразилась в достаточно мирном и позитивно разворачивавшемся ходе реформ духовного образования в XIX — начале XX в., когда греческий и латынь оставались на первом месте в качестве важнейших дисциплин как по числу отводившихся на преподавание древних языков часов, так и по серьезному отношению к ним¹⁵.

Местом начальной, но уже достаточно основательной языковой подготовки оказывалось училище, а семинария должна была максимально закрепить у учеников достигнутые ими навыки. По Уставу М. М. Сперанского и архиеп. Рязанского Феофилакта Русанова (1808 г.) в программу духовных училищ был включен начальный курс классических языков¹⁶: в низшем отделении училища проходила не только грамматика, но также производилось систематическое чтение глав из Евангелия и отрывков из классических авторов¹⁷. По рапорту учителя высшего отделения Касимовского училища студента Николая Восходова от 2 ноября 1823 г., «в течение прошлого октября месяца с учениками высшего отделения пройдено мною: из Корне-

¹⁴ Из Донесения специальной комиссии о результатах предварительного обсуждения вопроса о командировании кандидатов и магистров духовных академий для ученых занятий в Русский археологический институт в Константинополе. См.: ЖС МДА за 1901 г. // БВ. 1902. Т. 3. № 12. С. 326 (5-я пагин.).

¹⁵ Когда митрополит Рязанский Симон в нач. XIX в. был спрошен: «На латинские школы по скольку часов полагать?» — то ответ был таков: «На латинские школы, кои не токмо основание полагают, но и самое здание выводят учености, поелику все знания в подробности оными преподаются, полагать на грамматические классы и на риторику по два часа с половиною, в кое время учитель должен с учениками упражняться в школе; а на философию и богословие по два часа» (Цит. по: *Аглицев 1889*. С. 127).

¹⁶ См.: *Смолич 1996*. С. 422.

¹⁷ Прот. Иоаким Краснов, преподаватель низшего отделения Касимовского духовного училища (Рязанская губерния), в своем отчете за 1823/24 уч. г. отмечал, что помимо занятий морфологией и синтаксисом, а также помимо чтения статей из учебной книжки г-на Каченовского из Нового Завета прочитаны первые три евангелиста целиком и 4 главы от Иоанна, «притом все евангелисты кроме Иоанна также с этимологическим и синтаксическим разбором повторены» (РязГА. Ф. 626. Д. 4. Л. 70 об.)

лия Непота¹⁸ переведены мною полководца Эпаминонда две главы и весь Пелопид. Повторен Алкивиад весь¹⁹... Переведены две главы из Цицерона о должностях²⁰. Три главы из Бредеровой грамматики²¹ и римской истории. Заданы были четыре перевода с русского языка на латинский. Сверх сего задаваемы были мелкие переводы в классе с русского языка на латинский...»²².

По реформе 1808—1814 гг. в семинариях преподавались греческий, латинский, древнееврейский, французский и немецкий языки²³, причем древние — обязательно, а современные — факультативно. Данная разница между древними и новыми языками неоднократно подтверждалась последующими Уставами²⁴. Предполагавшийся уровень преподавания

¹⁸ Ср.: *Cornelius Nepos. De vita excellentium imperatorum: Ad usum gymnasii moscensis.* [Mosquae]: Ex typographia Universitatis, 1762. [32], 187, [46] с.

¹⁹ Перечисляются названия биографий знаменитых греческих полководцев.

²⁰ Ср.: *M. Tullii Ciceronis Libri tres de officiis: с объяснениями рускими слов, речений и мест, могущих затруднять ученика, особливо средних классов, в выражении сочинителя. В пользу учащихся латинскому языку и словесности.* М., 1814. XII, 13—385. [1] с.

²¹ *Bröder Chr. G. Practische Grammatik der lateinischen Sprache.* Frankfurt a. M.; Lpz., 1793 (1787). 24, 491 S. Рус. пер.: Латинская грамматика с примерами для чтения и словарем, изданная по Бредеру Николаем Бошанским, профессором Императорского Царскосельского Лицея. СПб., 1834. 225, 80 с.

²² РязГА. Ф. 626. Д. 4. Л. 103. Впоследствии в течение всего XIX в. уровень духовных училищ оставался достаточно высоким. В том же РязГА находим программы по греческому языку: 1-е Рязанское уездное и приходское училище за январскую треть 1842 г. — в низшем отделении прочитаны 3 главы ев. Марка (РязГА. Ф. 1280. Д. 187. Л. 80, 80 об.); Зарайское духовное училище (1860/61) — на высшем отделении переведены 11 глав из Деяний апостольских, 10 глав из посланий ап. Павла (РязГА. Ф. 1280 Д. 359 Л. 98 об.); Скопинское духовное училище за сентябрьскую треть 1866 г. — в высшем отделении сделан этимологический разбор 5 глав послания к Евреям (РязГА. Ф. 1280. Д. 411. Л. 24.); Касимовское духовное училище в 1884/5 уч. г. — на 3-м году обучения помимо чтения из хрестоматии Носова и из Анабасиса Ксенофонта, переводов с русского на греческий учениками были экспромтом прочитаны большие отрывки из Евангелия от Луки и Деяний св. апостолов (РязГА. Ф. 1280 Д. 165. Л. 333).

²³ Эти же языки преподавались и в Академии: *Смолич 1996. С. 422.*

²⁴ По Новым правилам 1840 г. иностранные языки должны были изучаться факультативно, что, впрочем, не предполагало добровольности. По Уставу 1884 г. в семинариях классические языки почти что не сократились, в то время как остальные языки

языков в семинариях виден из проекта 1814 г.: «В семинарском учении надлежит только продолжать чтение труднейших Авторов на том и на другом языке. Но чтение сие должно быть продолжаемо неослабно. Здесь должны они навикнуть идиотизмам сих языков и уметь не только литературно их переводить, но перелагать самые красоты их на язык Российский»²⁵. Конечно, в реальной жизни семинаристы не всегда оказывались на высоте не только из-за своей лени, но и по причине недостаточно обеспеченной учебной базы и не совсем последовательной программы²⁶. В одной из семинарий, подведомственных Московской духовной академии, в 1820 г. по учебной книге М. Т. Каченовского²⁷ в низшем отделении учащиеся переводили отрывки из греческих авторов («Гиерокла, Эзопа, Елиана, Полиена, Плутарха, Страбона и Секста Эмпирика»²⁸), в среднем — из Диогена Лаэртца, Стобея, Геродота²⁹ и, наконец, из свт. Иоанна Златоуста³⁰, а в высшем — уже из «Энциклопедии» афинского священника Иоанна Патусы³¹ «Сон» Лукиана и

(французский, немецкий, еврейский) было решено изучать вне классного времени, т. е. факультативно. Обязательное изучение современных языков было восстановлено Уставом 1910/11 г. для семинарий. Иногда древние языки назывались предметами второй группы, но это означало только то, что они относились к группе предметов практических, для усвоения которых требовалась живая связь учителя с учениками, т. е. семинарские занятия.

²⁵ Проект Устава 1814. С. 55.

²⁶ См., например, замечания проф. МДА Ф. А. Голубинского о постановке изучения классических языков в Тульской и Рязанской ДС. В частности, было отмечено: «В переводах с российского языка на латинский и греческий нередко привходят ошибки от того, что некоторые нужные правила не помещены в грамматиках латинской и греческой, употребляемых в училищах» (Смирнов 1879. С. 76–78).

²⁷ Михаил Трофимович Каченовский (1775–1842). См.: Каченовский М. Т. Учебная книжка древняго греческаго языка / Изданная иждивением и трудами доктора философии и свободных наук при Императорском Московском университете Михаила Каченовскаго. М., 1807. VI, 250 с. В современной библиотеке МДА имеется более позднее издание: М., 1827. 316 с.

²⁸ Скорее всего, по «Учебной книжке» М. Каченовского. Ср.: Каченовский 1827. С. 1–56.

²⁹ См.: Там же. С. 93–95; 96–105.

³⁰ См.: Там же. С. 131–179.

³¹ По данной «Энциклопедии» преподавали и в Московской духовной академии. См. ниже, с. 563.

«Разговоры с царством мертвых»³². Таким образом, как видно по данной программе, учащиеся могли только в середине курса прикоснуться к чтению святоотеческого текста, который являлся всего лишь одним из вспомогательных средств для усвоения греческого языка.

Самой серьезной реформой духовного образования оказалась реформа 1867–1869 гг., проводившаяся под эгидой только что утвержденной (14 мая 1867 г.) высшей инстанции — Учебного комитета. В результате были созданы наиболее благоприятные условия для изучения классических языков: увеличено число часов, повышено качество преподавания, оптимизирована последовательность чтения классических и христианских авторов. Согласно реформе, древние языки стали занимать в четырехлетней программе духовных училищ наибольшее место: греческий преподавался 18 уроков в неделю за все годы обучения, а латинский — 22³³. Перевес латинского над греческим в училище компенсировался обратным перевесом в семинарии, где на греческий было отведено 20 уроков в неделю за все годы обучения, а на латынь — 15. Поскольку продолжительность каждого урока составляла 1 час 15 мин.³⁴, можно легко соотнести число уроков с реальным астрономическим временем: на греческий в семинарии было определено 25 часов в неделю, а на латынь — ок. 17,5 часов³⁵. Типичная программа семинарии того времени состояла из чтения классических авторов (в

³² Имеются в виду «Разговоры в царстве мертвых» (в переводе С. С. Сребрно-го). Ср. более старый перевод: *Разговоры между мертвыми / Выбранные из Лукиана Самосатского и с латинского языка переведенные*. [М.], 1773. 120 с. См.: РязГА. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 29. Л. 130–132 об.

³³ По числу часов с древними языками сопоставима только арифметика (11) и русский язык со славянским (11). Священное Писание вместе с катехизисом и литургией составляют вместе 12 часов.

³⁴ «Каждый урок должен продолжаться непременно час с четвертью» (Устав 1867. § 131).

³⁵ Для сравнения: в современной МДС греческий язык изучается три года по 4 часа в неделю, т. е. в «терминологии» сер. XIX в. 12 часов в неделю. Но поскольку продолжительность академического часа составляет всего лишь 35 минут, данную итоговую цифру следует уменьшить вдвое. Таким образом, если в семинарии конца 60-х гг. XIX в. на греческий язык отводилось 20 уроков (25 часов) в неделю, то в 2010 г. греческий преподается всего лишь 6 уроков (7 часов) в неделю за все годы обучения.

течение первых четырех лет) и параллельного чтения Священного Писания и отцов Церкви на двух последних курсах семинарии. Классических авторов читали всегда: чаще всего больше, чем христианских, иногда наравне с ними (1914 г.), иногда и в меньшем объеме³⁶. Всем было очевидно, что чтение классиков — неизбежный этап, оправданный с точки зрения учебного процесса, без которого трудно, если вообще возможно, достичь глубокого понимания святых отцов³⁷.

Табл. № 1. Расписание занятий по древним языкам в духовных училищах по реформе 1867 г. (Общее число предметов — 11)

ДУ: класс	1-й	2-й	3-й	4-й	Итого	Число преподавателей	Годовое содержание (руб.)
Греч.	—	4 ³⁸	5	9	18	1	540
Лат.	8	5	5	4	22	2	840
Рус. яз. с церковнослав.	4	3	3	1	11	1	420

«При изъяснении Священного Писания Нового Завета (в V и VI классах) воспитанники под руководством преподавателя должны прочитывать Евангелия и Апостольские Послания по-гречески»³⁹, — это примечание 1-е к Уставу 1867 г. повергло преподавателей семинарий в недоумение, как за такое ограниченное число часов прочитать весь

³⁶ Например, в Рязанской ДС до 1823 г. читали на греческом по преимуществу классиков, а с 1823 г. до 1840 г. — святых отцов (*Аглицев 1889. С. 223*).

³⁷ Приведем мнение Александра Надеждина, преподавателя латинского языка Рязанской ДС: даже на последнем году изучения латыни «чтение латинских отцов Церкви с целью ознакомления с их писаниями, требующее от переводящих значительного знакомства с латинским языком, по недостаточности сего знания со стороны учеников, на настоящий год (1868) отложено. Посему и в оставшуюся половину настоящего учебного года предполагается перевод того же автора (Горация)». См.: Учебные программы семинарий. Дек. 1867 — февр. 1868 г. (РязГЛ. Ф. 1280. Д. 408. Л. 78).

³⁸ Здесь и далее указывается число уроков в неделю.

³⁹ См.: Устав Православных Духовных семинарий. Б.м., 1867. С. 23–24. Такое стремительное расширение классических языков происходило при непосредственной поддержке Государя; недаром на подлиннике данного Устава он написал: «Бысть по сему» (Там же. С. 1).

Табл. № 2. Расписание занятий в духовных семинариях по реформе 1867 г.
(Общее число предметов — 21)

ДС: курс	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	Итого	Число преподавателей	Годовое содержание (руб.)
	4	3	4	4	2	2			
Греч.	5	5		5			24	2	1800 (имеется в виду на двоих)
Чтение отцов Церкви по-гречески					2	2			
Лат.	4	3	4	4			15	1	1080
Франц. (по выбору самых воспитанников)	2	2	2				6	—	300
Нем.	2	2	2				6	(это входило в нагрузку других преподавателей)	300
Евр.							2 (вне классного времени)	—	150
Изъяснение Священного Писания	2	2	3	3	3	3	16	1	1240

Новый Завет: «Так, <...> в Посланиях Апостольских и Апокалипсисе св. Иоанна Богослова 148 глав — читаем в докладной записке того времени, — а классов, отведенных для прочтения на греческом языке — 110...»⁴⁰. Таким образом, ни у кого не вызывало сомнения, что Священное Писание можно читать целыми книгами, интересовала только техническая сторона дела, а именно, как прочесть положенные тексты в указанное число часов.

Из программы видно, что в старших классах семинарии читали также святых отцов по-гречески, и на это чтение было отведено специальное время в рамках особого предмета. Однако далеко не во всех семинариях смогли достаточно эффективно внедрить эту систему. Поскольку изучение грамматики древнего языка прекращалось уже за два года до окончания семинарии, семинаристы вместо отшлифовки грамматики на богатом и интересном практическом материале очень быстро теряли полученные с таким трудом грамматические знания. К такому выводу пришла комиссия Церковно-практического отделения, изучавшая результаты вступительных экзаменов в Московскую духовную академию в 1876 г.⁴¹. Значительно лучшее знание греческого несомненно связано с тем, что он оставался на последних курсах в виде чтения новозаветных текстов, хотя такое практическое знакомство («по навыку в языке они могут переводить греческую речь») оказывается недостаточным в виду слабости грамматических знаний. Из той же области причина худшего знания латыни: «В последних двух классах семинарии этот язык не преподается»⁴².

Таким образом, можно отметить, что по Уставу 1867 г. усвоение классических языков в духовном училище и семинарии проходило за 8 (латынь) и 7 (греческий) лет со средней нагрузкой около 5 часов, или уроков, в неделю по каждому языку и завершалось чтением Священного Писания (по 3 часа в неделю) и святых отцов (по 2 часа в неделю) на двух последних курсах семинарии.

⁴⁰ Учебные программы семинарий. Дек. 1867 — февр. 1868 г. (РязГ.А. Ф. 1280. Д. 408. Л. 74).

⁴¹ См.: ЖС МДА за 1876 г. М., 1877. С. 261–262.

По Уставу 1884 г. древние языки полностью сравнились по числу часов в училищах (16 уроков в неделю на каждый язык) и семинариях (14 уроков в неделю каждый язык) с небольшим перевесом в пользу училища⁴³. Также было восстановлено преподавание грамматики греческого и латинского языков на двух последних курсах семинарии по 1 уроку в неделю — за счет чтения Священного Писания и отцов Церкви, которое, к сожалению, было впоследствии упразднено. По сравнению с Уставом 1867 г. несколько сократилось не только число уроков, выделявшихся на древние языки, но и продолжительность урока, составившая 1 астрономический час⁴⁴. Данная тенденция к сокращению древних языков будет прослеживаться и в дальнейшем.

Табл. № 3. Классические языки в духовных училищах по реформе 1884 г.⁴⁵
(Общее число предметов — 11)

ДУ: класс	1-й	2-й	3-й	4-й	Итого	Число преподавателей	Годовое содержание (руб.)
Греч.	—	5	5	6	16	1	1140
Лат.	—	5	6	5	16	1	1140

Табл. № 4. Классические языки в духовных семинариях по реформе 1884 г.
(Общее число предметов — 20)

ДС: курс	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	Итого	Число преподавателей	Годовое содержание (руб.)
Греч.	4	4	2	2	1	1	14	1	1020
Лат.	4	4	2	2	1	1	14	1	1020

Тем не менее, идея чтения авторов и Священного Писания в оригинале на семинарском курсе всегда поддерживалась выдающимися профессорами и учеными, например профессором Н. Н. Глубоковским,

⁴² См.: Там же.

⁴³ Несмотря на сокращение классических языков согласно Уставу 1884 г., по объему они занимают второе место после предмета «Священное Писание» (19 часов в неделю) (Уставы 1888. С. 95–96).

⁴⁴ «Урок должен продолжаться непременно час» (Устав семинарий 1884 г. § 123).

⁴⁵ Классические языки по объему занимают второе место после предмета «Русский язык с церковно-славянским», который преподавался 19 часов в неделю за все годы обучения (см.: Уставы 1888. С. 162).

который в 1896 г. для занятий чтением Нового Завета в оригинале предложил ввести по уроку в неделю в двух последних классах семинарии⁴⁶, или профессором М. Д. Муретовым⁴⁷.

Древние языки оказались в дальнейшем наиболее сокращенными по Указу Св. Синода от 3 сентября 1906 г.: общее число уроков (суммарно по всем курсам) по каждому языку сведено до 10 в неделю за все годы обучения и в училищах, и в семинариях. Но даже в таком случае, несмотря на то что в 5-м и 6-м классах семинарии все языки стали преподаваться факультативно⁴⁸, общее число обязательных часов было, тем не менее, достаточным для того, чтобы приобрести навыки чтения текста за время учебы. Программа по греческому и латинскому языкам Рязанской духовной семинарии за 1914/15 уч. г. достаточно показательна: на первых трех курсах семинаристы читали греческих и латинских классиков, а на 4-м помимо классиков — 3-е слово «О священстве» свт. Иоанна Златоуста и Гимны свт. Амвросия Медиоланского и свт. Григория Великого⁴⁹.

⁴⁶ При этом, по словам Н. Глубоковского, «...крайне нежелательно, чтобы эти уроки — подобно еврейскому и новым языкам — были положены на незанятое время и предоставлялись свободному выбору желающих, причем самый предмет покажется неважным или излишне обременительным, как “сверхсметный”. Он (т. е. Новый Завет, читаемый по-гречески) должен быть обязательным для всех и приходится в штатное время» (см.: ЖС МДА за 1896 г. // БВ. 1897. Т. 1. № 3. С. 29–30 (5-я пагин.)).

⁴⁷ М. Д. Муретов считал совершенно невозможным читать вводные курсы по Ветхому Завету без опоры на оригинальный текст. Слова М. Д. Муретова о невозможности перегрузки от усиления еврейского языка столь же подходят к оправданию классических языков: «Существенного обременения для студентов при введении этой меры последовать не должно, потому что увеличение лекционных часов... вознаграждается существенным облегчением, которое доставляется знанием еврейского языка при занятиях Священным Писанием обоих Заветов...» (ЖС МДА за 1889 г. // ПрибТСО 44. 1889. Кн. 3. С. 29 (4-я пагин.)).

⁴⁸ Уставы Православных Духовных Семинарий и Училищ, Высочайше утвержденные 22 августа 1884 г., с относящимися к ним постановлениями Священного Синода. СПб., 1908. С. 145.

⁴⁹ См.: Отчеты о предметах в Рязанской духовной семинарии за 1914 г. (РязГА. Ф. 1280, Д. 808. Л. 14–15 (латынь), 12 (греческий)).

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ КЛАССИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ...

Табл. № 5. Классические языки в духовных училищах по указу Св. Синода от 3 сентября 1906 г. (Общее число предметов — 12)

ДУ: класс	1-й	2-й	3-й	4-й	Итого	Число преподавателей	Годовое содержание (руб.)
Греческий			5	5	10	1	900
Латинский		4	3	3	10	1	900

Табл. № 6. Классические языки в духовных семинариях по указу Св. Синода от 3 сентября 1906 г. (Общее число предметов — 19)

ДС: курс	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	Итого	Число преподавателей	Годовое содержание (руб.)
Греч.	3	3	2	2			10	1	900
Лат.	3	2	2	3			10	1	900

Табл. № 7. Учебный план Рязанской духовной семинарии за 1914/15 г.

РязДС: курс	1-й	2-й	3-й	4-й
Лат.	Цезарь, «О галльской войне» (кн. 6, гл. 13, 14); блж. Иероним, «О знаменитых мужах» (гл. 25, 26)	Цицерон, «Против Катилины» (гл. 1–13); свт. Киприан Карфагенский, «О смертности» (гл. 1–8)	Цицерон, «Тускуланские рассуждения» (гл. 1–8); Лактанций, «Божественные установления» (кн. 6, 10)	Овидий, «Метаморфозы» (отрывок), «Календарь» (Янус и Арион) [«Фасты»] Свт. Амвросий Медиоланский, Гимны; Свт. Григорий Великий, Гимны
Греч.	Ксенофонт, «Анабасис» (кн. 5, гл. 1, 2 выборочно); Лк. 17.	Платон, «Апология Сократа» (гл. 11–17); Деян. 7 и 26	Платон, «Критон» (гл. 11–17); Евр. 1–3	Свт. Иоанн Златоуст, «О священстве» (кн. 3, гл. 6–12), Пасхальное слово. Перевод Херувимской песни и других богослужебных песнопений

Ситуация предреволюционного времени оказалась далеко не самой благоприятной для древних языков, как можно судить по не очень утешительным отчетам о вступительных экзаменах в Академию⁵⁰. Интересно при этом заметить, что падение интереса к древним языкам, особенно проявившееся в 1907, 1908 и 1909 г., достаточно точно совпадает

⁵⁰ См. ниже: Табл. № 10. Вступительные экзамены в Московскую духовную академию. Примечания экзаменационной комиссии. С. 569–572.

по времени с расшатыванием учебной дисциплины в связи с революционными веяниями той эпохи и со значительным ослаблением усердия к богословской науке⁵¹. Один из великих русских филологов Сергей Иванович Соболевский, приглашенный на привилегированных условиях⁵² преподавать в Московскую духовную академию в 1909 г., после проведения очередных вступительных экзаменов пришел к выводу о том, что «преподавание латинского и греческого языков в духовных училищах и семинариях стоит не на должном уровне»⁵³. Профессорский глас вопиющего в пустыне: «...без знания греческого языка так же нельзя быть грамотным христианином, как грамотным русским — без знания русского литературного языка»⁵⁴, — тем не менее оказался услышанным хотя бы в Московской академии и в ближайшие предреволюционные годы принес свои, хотя и скромные, но весьма достойные результаты⁵⁵.

3. Преподавание древних языков в дореволюционных академиях

Переезд Славяно-греко-латинской академии в Троице-Сергиеву Лавру ознаменовался открытием класса еврейского языка 23 октября

⁵¹ По замечанию представителей Учебного комитета. См.: ЖС МДА за 1909 г. // БВ. 1910. Т. 1. № 2. С. 311 (4-я пагин.).

⁵² Ректор МДА еп. Феодор (Поздеевский) успешно ходатайствовал перед митрополитом Московским и Коломенским Владимиром в представлении от 3 октября 1909 года о возможности оставаться жить в Москве, не переезжая в Сергиев Посад: «И думается, что профессор Соболевский, как состоящий уже ординарным профессором Университета, имеет более права, нежели те профессора Академии, кои состоят штатными преподавателями только в Академии, на исключительное разрешение ему, не в пример прочим, проживать в Москве. Лекции его все падают на один день, и он без ущерба для дела может на этот один день приезжать в Посад» (ЦИАМ. Ф. 2296. Оп. 46. Д. 5210. Л. 2—2 об.). С. И. Соболевский был избран э.-орд. профессором Советом Академии 10 декабря 1909 г. (ЦИАМ. Ф. 2296. Оп. 46. Д. 5210. Л. 12).

⁵³ ЖС МДА за 1909 г. // БВ. 1909. Т. 3. № 12. С. 205 (4-я пагин.).

⁵⁴ Там же. С. 203.

⁵⁵ Также и проф. Н. Н. Глубоковский подчеркивал: «...важность новозаветной и вообще священно-библейской греческой филологии, почему-то обойденной в академическом преподавании, не подлежит ни малейшему спору, а ее практическая польза в

1814 г.⁵⁶, который студенты стали изучать наряду с древнегреческим. О значимости латинского языка, который в ту эпоху не преподавался⁵⁷, историк Академии С. К. Смирнов писал, сравнивая старую московскую Академию с новой лаврской: «Старые учебники вместе со схоластикой пали окончательно: на развалинах ее, как свидетель ее минувшей славы, остался один язык латинский; но и тот — освобожденный от уз, навязанных ему схоластикой»⁵⁸. Первым преподавателем греческого стал Г. К. Огиевский, выпускник Санкт-Петербургской духовной академии⁵⁹. До 1823 г. древнегреческий язык студенты высшего и низшего отделений Академии изучали по «Энциклопедии» Иоанна Патусы⁶⁰, а затем — по специально составленной хрестоматии⁶¹. В низшем отделении более изучали грамматику и греческие диалекты, в высшем — особенности языка Нового Завета и святоотеческих сочинений. В аудитории читались как сочинения классических авторов (Гомера, Геродота, Фукидида), так и святых отцов (свт. Василия Великого, Иоанна Златоуста, Исидора Пелусиота), а в качестве упражнений на дому учащиеся письменно переводили целыми книгами поучения свт. Кирилла Иерусалимского, некоторые творения отцов-каппадокийцев и пр.⁶²

Однако в данный период языки как древние, так и новые занимали в учебном плане Академии далеко не первенствующее место. На низ-

семинариях несомненна...» (ЖС МДА за 1896 г. // БВ. 1897. Т. 1. № 3. С. 28 (5-я пагин.)). Академическое преподавание, ориентированное на классику, не устраивало профессора. Подробнее о разнице Уставов 1884 и 1911 гг. см. ниже, с. 566–567.

⁵⁶ См.: Смирнов 1879. С. 59–61.

⁵⁷ См.: Там же. С. 171.

⁵⁸ Там же. С. 65.

⁵⁹ В период с 1814 до 1870 г. сменилось 24 преподавателя греческого языка, список которых см. в: Смирнов 1879. С. 404–407.

⁶⁰ Ἐγκυκλοπαίδεια φιλολογικὴ εἰς τέσσαρας τόμους διηρημένη Πρὸς χρῆσιν τῶν φιλόλογων καὶ φιλομαθῶν τῆς Ἑλληνικῆς Γλώττης συναρμολογηθεῖσα / Παρὰ τοῦ ἐν Ἱερουσάλαιμ αἰδεσιμωτάτου καὶ λογιωτάτου Ἰωάννου Πατουσάτου ἐξ Ἀθηνῶν νῦν δὲ τὸ τρίτον μετατοπωθεῖσα, καὶ ἐπιμελῶς διορθωθεῖσα. Τ. 1–3. Ἐνετίησιν, 1778 (Πετρόπολις: ἐν τυπογραφίᾳ τῆς Ἀκαδημίας, 1811–1822).

⁶¹ Ср.: Учебная греческая книга, составленная из отличных сочинений отцов, содержащая в себе I. Защищения. II. Учение умозрительное. III. Учение деятельное. IV. Поучения. М., 1825. 458 с.

⁶² Смирнов 1879. С. 61–62.

шем отделении греческий язык преподавался 8 уроков в неделю за все годы обучения, на высшем — 6⁶³, в то время как самые важные предметы — философия и богословие — преподавались по 50 и по 45 уроков соответственно. «Прочие предметы считались второстепенными, а языки стояли еще ниже во мнении студентов и даже начальства»⁶⁴. Однако, общий удельный вес уроков греческого языка оказывается не таким уж и маленьким: в период с 1814 по 1844 г. в МДА греческий изучали 14 часов в неделю за все годы обучения⁶⁵, а в период с 1844 по 1862 г., возможно, ему уделялось еще большее время — с учетом того, что продолжительность одной лекции составила 1,5 часа⁶⁶.

С начала 1845 г. новый преподаватель греческого языка Сергей Константинович Смирнов (с 1878 г. — протоиерей и ректор МДА) стал читать для студентов низшего отделения Академии историю греческой литературы, искусно сочетая теоретические занятия с практическими⁶⁷. С этого времени занятия греческим языком приняли значительно более систематический и вдохновенный характер. Тончайшему знатоку греческого языка С. К. Смирнову выпала особо почетная миссия преподавать греческий в период действия Устава 1869 г. (вплоть до 1884 г.) Таким образом, он преподавал греческий язык в течение почти что 40 лет и по сути дела возродил данный предмет в Академии⁶⁸.

⁶³ По вторникам и субботам: Там же. С. 168.

⁶⁴ Там же. С. 170.

⁶⁵ Для сравнения: в современной Академии греческий изучается 4 академических часа (или чуть больше 2-х астрономических часов) в неделю за один год обучения, чего явно недостаточно.

⁶⁶ Смирнов 1879. С. 169. В октябре 1862 г. продолжительность урока сократилась до 1 ч. 15 мин.

⁶⁷ Там же. С. 62.

⁶⁸ Подробнее о преподавании греческого С. К. Смирновым см.: Муретов 1914. С. 153–169, где описывается его программа в сравнении с программами начала 40-х гг. XIX в.

Табл. № 8. Расписание занятий в МДА в период после 1814 г.⁶⁹

Отделение	Философское	Богословское
Предметы		
Богословие	—	45 ⁷⁰
Философия	50	—
Толкование Св. Писания	10	9
Церковная история	—	33
Всеобщая словесность	36	—
Церковная словесность	—	33
Всеобщая история, математика и физика	36	—
Греч.	8	6
Евр., нем., франц.	8	6
Повторения по богословию	—	3
Повторения всеобщей истории, математики и физики	4	—

Устав 1869 г. весьма положительно сказался на становлении научных традиций академий благодаря введению специализации, когда все дисциплины были распределены по трем отделениям: богословским, церковно-историческим и церковно-практическим. Классические языки, несмотря на то что их преподаватели были приписаны к церковно-практическому отделению⁷¹, а также один из современных преподавались на всех отделениях в равном объеме как общеобязательные предметы. При поступлении в Академию абитуриенты могли записаться на греческий или на латинский язык, так как по Уставу 1869 г. в академиях вообще и Московской духовной академии в частности стал преподаваться один из древних языков по выбору⁷².

⁶⁹ По расписанию, присланному из Комиссии духовных училищ в сентябре 1814 г.: Там же. С. 168.

⁷⁰ Указываются учебные часы, скорее всего, равные астрономическим.

⁷¹ Устав Православных Духовных Академий 1869 г. // Устав Духовных Консисторий. Первый полный, с объяснениями, сборник всех действующих по духовному ведомству узаконений под ред. Ф. В. Ливанова. М., 1874. С. 443.

⁷² Греческий или латинский, а древнееврейский обязательно.

По Уставу 1869 г. 4 курс МДА должен был быть посвящен изучению одной из 8 специальностей, в число которых входило продолжение изучения одного из классических языков (« греческий или латинский язык и (т. е. вместе — *И. Д.*) Св. Писание или вообще один из богословских предметов»)⁷³. К сожалению, по признанию очевидца данной реформы М. Д. Муретова, «это новое для Академии и трудное дело с уставом 1884-го года так и завяло, не успев расцвести»⁷⁴.

Через несколько лет с 1878/79 уч. года было введено преподавание двух языков с указанием проводить не менее двух лекций в неделю по каждому из них⁷⁵, причем обязательное изучение этих языков было распространено и на студентов 4 курса МДА⁷⁶. При продолжительности лекции в 1 астрономический час⁷⁷ общая часовая нагрузка в неделю за все годы обучения составила 6 часов по каждому языку. Однако после того как, согласно Уставу 1884 г., один древний и один новый язык стали относиться к группе предметов по выбору, параллельное преподавание языков было прекращено. Поскольку переход на «обновленную» систему осуществлялся постепенно, в Московской духовной академии два языка полноценно преподавались одновременно студентам всех курсов только в течение трех лет — с 1880 по 1883 г. Этот весьма краткий промежуток времени оказался, тем не менее, достаточно важным и для богословия как своеобразный переходный этап, связывающий собою воедино профессию «золотого века», начавшегося при протоиерее Александре Горском, с рядом заслуженных профессоров Академии, коим суждено было дожить до самого ее заката.

⁷³ *Муретов 1914*. С. 167.

⁷⁴ Там же. С. 168.

⁷⁵ Данное решение достигалось за счет прибавления одного дополнительного часа.

⁷⁶ Выпускники Академии, готовившиеся к преподаванию древних языков в семинариях (пример см. в: *Муретов 1914*. С. 159, где говорится о том, как академисты получали теоретические сведения об Исократе с учетом того, что они будут заниматься в семинарии практическим чтением этого автора), изучая один язык, должны были слушать лекции и по другому языку (в качестве подготовки к сдаче испытания на степень магистра): ЖС МДА за 1878 г. М., 1879. С. 67.

⁷⁷ «Лекции по каждому предмету распределяются Советом так, чтобы в первых трех курсах было не менее 20, а в четвертом не менее 12 лекций в неделю, каждая лекция по часу» (Устав академий 1884 г. § 120).

Табл. № 9. Расписание греческого и латинского языков в МДА с 1878 по 1884 г.

МДА: курс	Язык	I	II	III
1878/79	Греч.	2 лекции (пн., пт.)	1 лекция* ⁷⁸ (вт.)	2 лекции* (вт., пт.)
	Лат.	2 лекции (вт., чт.)	1 лекция* (вт.)	2 лекции* (ср., пт.)
1879/80 ⁷⁹	Греч.	2 лекции (вт., пт.)	2 лекции (вт., сб.)	2 лекции* (вт., пт.)
	Лат.	2 лекции (вт., чт.)	2 лекции (пн., пт.)	2 лекции* (ср., пт.)
1880/81 ⁸⁰	Греч.	2 лекции (вт., пт.)	2 лекции (вт., пт.)	2 лекции (вт., пт.)
	Лат.	2 лекции (вт., чт.)	2 лекции (чт., пт.)	2 лекции (ср., пт.)
1881/82 ⁸¹	Греч.	2 лекции (вт., сб.)	2 лекции (вт., пт.)	2 лекции (вт., чт.)
	Лат.	2 лекции (вт.)	2 лекции (чт., пт.)	2 лекции (ср., пт.)

По Уставу 1911 г. классические языки были распределены по четырём академиям следующим образом: в Санкт-Петербургской и Московской осталось преподавание греческого языка, а в Казанской и Киевской — латинского. В МДА все общеобязательные предметы были распределены по 17-ти кафедрам, из которых последняя была посвящена преподаванию древнего языка⁸². Для того чтобы выполнить новую многопредметную программу, более сконцентрированную на преподавании богословских дисциплин, продолжительность лекции в этом же году еще более сократилась с 1 часа до 50 минут. Выпускник МДА 1907 г. Сергей Знаменский, преподававший латинский язык в

⁷⁸ Звездочкой отмечено преподавание по программе с изучением одного языка по выбору.

⁷⁹ ЖС МДА за 1879 г. // ПрибТСО 26. 1880. Кн. 2. С. 170–172 (4-я пагин.).

⁸⁰ ЖС МДА за 1880 г. // ПрибТСО 27. 1881. Кн. 1. С. 154–156 (4-я пагин.).

⁸¹ ЖС МДА за 1881 г. // ПрибТСО 29. 1882. Кн. 1. С. 161–163 (5-я пагин.).

⁸² См.: ЖС МДА за 1911 г. // БВ. 1912. Т. 2. № 4. С. 391–392 (4-я пагин.).

течение трех лет (1908—1911), был уволен за штат⁸³. Таким образом, последние предреволюционные годы Московской духовной академии были ознаменованы преподаванием одного только древнегреческого языка — подобно тому, как было в первой половине XIX в.

4. Вступительные экзамены в МДА

Отправной точкой для изучения классических языков в Академии, естественно, был весь тот багаж знаний, который абитуриенты получали в семинариях или, в более редких случаях, в других учебных заведениях и с которым они приходили на вступительные экзамены в Академию. В лучшие для классических языков годы уровень подготовки абитуриентов был достаточно высоким, например, на вступительных экзаменах в МДА в 1882 г. из 123 студентов «балл менее 3» получили по греческому 5 абитуриентов, по латинскому — 4⁸⁴, а в 1901 г. из 64 абитуриентов лишь 9 получили тройки⁸⁵.

На вступительных экзаменах выпускники семинарий читали латинских и греческих классических авторов. На экзамене по латинскому языку от экзаменовавшихся требовалось достаточное знание латинских слов, грамматики, а также подобающий навык в чтении латинских писателей⁸⁶. Для чтения предлагались неадаптированные отрывки из произведений «О природе богов» и «Речей против Катилины» Цицерона, из «Энеиды» Вергилия и пр. На вступительных экзаменах по греческому языку поступавшим предлагались отрывки из творений свт. Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста и из сочинений «языческих классиков» — Гомера и Платона. Любое место средней сложности из классических и христианских авторов абитуриенты должны были прочесть *с листа*.

⁸³ Там же. С. 397.

⁸⁴ ЖС МДА за 1882 г. // ПрибТСО 31. 1883. Кн. 1. С. 119 (4-я пагин.).

⁸⁵ ЖС МДА за 1901 г. // БВ. 1902. Т. 3. № 12. С. 344 (5-я пагин.).

⁸⁶ ЖС МДА за 1886 г. // ПрибТСО 39. 1887. Кн. 1. С. 119 (4-я пагин.).

Табл. № 10. Вступительные экзамены в Московскую духовную академию

Уч. год	Язык	Предложенный материал	Примечания экзаменационной комиссии
1888/89 ⁸⁷	Греч.	«Письма» Синесия, еп. Птолемаидского, свт. Василия Великого и ретора Ливания	«Из 32 человек 22 дали отличные или очень хорошие ответы и только 2 — неудовлетворительные».
	Лат.	Стихи из 1, 3 «Посланий» II книги Горация	«Некоторые из экзаменовавшихся дали очень хорошие ответы. Большая же часть экзаменовавшихся обнаружила недостаточный навык в чтении латинских писателей, а иные — даже слабое знание грамматики латинской».
1890/91 ⁸⁸	Греч.	Отрывки из «Бесед» свт. Василия Великого и Иоанна Златоуста	Из 40 человек 34 дали отличные или очень хорошие ответы, ответов на балл «2» вообще не было. Отвечавшие проявили следующие недостатки: «слабое знание грамматической и лексической сторон языка, затруднение в установке конструкции речи подлинника, неточность перевода...»
	Лат.	«О природе богов» Цицерона, «Энеида» Вергилия	Картина почти такая же как в 1888/89 уч. г.
1891/92 ⁸⁹	Греч.	Отрывки из сочинений Оригена, свт. Афанасия Великого и Иоанна Златоуста, Лукиана	Из 70 человек 58 дали отличные или очень хорошие ответы и только 1 (болгарин) — неудовлетворительный. «Недостатки... по преимуществу состояли в слабом знании этимологических и синтаксических правил грамматики, словопроизводства, значения таких простых и часто употребляющихся слов, как напр. <i>ἁγάθος, δόξαται...</i> ».
	Лат.	Речи Цицерона против Катилины и «Энеида» Вергилия	«Многие из экзаменовавшихся обнаружили значительное знакомство с вокабулярием и грамматикой латинского языка, а иные даже и некоторый навык в самостоятельном чтении латинских писателей».

⁸⁷ ЖС МДА за 1889 г. // ПрибТСО 45. 1890. Кн. 1. С. 366–367 (4-я пагин.).

⁸⁸ ЖС МДА за 1890 г. // ПрибТСО 47. 1891. Кн. 1. С.232–233 (4-я пагин.).

⁸⁹ ЖС МДА за 1892 г. // БВ. 1893. Т. 2. № 5. С. 261 (4-я пагин.).

ОТДЕЛ II. ИССЛЕДОВАНИЯ, СТАТЬИ И ПУБЛИКАЦИИ

Уч. год	Язык	Предложенный материал	Примечания экзаменационной комиссии
1893/94 ⁹⁰	Греч.	Отрывки из творений прп. Макария Египетского, свт. Григория Богослова, Григория Нисского и Кирилла Иерусалимского	Из 112 поступавших отличные и очень хорошие ответы дали 108 человек, неудовлетворительных ответов не было. «Недостатки... были, по-прежнему, следующие: сбивчивое понятие о некоторых, особенно глагольных, формах, смешение значений слов подбозвучных (напр., <i>κίνησις</i> и <i>κένος</i> с одной и <i>ὄθεν</i> и <i>ὄτε</i> с другой стороны), незнание значения слов довольно употребительных (напр., <i>ἐντολή</i> , <i>οὖν</i> , <i>ἀόρατος</i> и подобное), затруднение в установке конструкции речи подлинника и в переводе...».
1894/95 ⁹¹	Лат.	«Энеида» Вергилия	«Почти все... выказали в большей или меньшей степени умение скандовать латинские стихи. Но далеко не все оказались в состоянии уразуметь смысл и дать точный перевод данных им стихов. Иные из испытуемых обнаружили, кроме малого знания латинских слов, даже недостаточное знакомство с правилами латинской грамматики».
1895/96 ⁹²	Греч.	Отрывки из св. Иустина Мученика, Климента Александрийского, свт. Афанасия Великого, Григория Нисского и Кирилла Иерусалимского, прп. Макария Египетского и из «Илиады» Гомера	Из 52 поступавших 38 дали отличные и очень хорошие ответы. «Недостатки... были, как и в прежние годы, по большей части следующие: неудовлетворительное знание значений некоторых слов, иногда довольно употребительных (напр., <i>ἀκόλουθῆς</i> , <i>τυφλώττω</i> , <i>ὀπάρχω</i>), смешивание значений слов, близких между собою по начертанию или по произношению (напр., <i>βλέπω</i> и <i>βλάπτω</i> , <i>ἔκτισε</i> и <i>ἔκτησε</i> , <i>χριστός</i> и <i>χρηστός</i>), затруднение в установке членов в предложениях и в точности передачи греческой речи на русском языке, и подобное...»

⁹⁰ ЖС МДА за 1894 г. // БВ. 1895. Т. 2. № 5. С. 240–241 (4-я пагин.).

⁹¹ ЖС МДА за 1895 г. // БВ. 1896. Т. 3. № 9. С. 354–355 (6-я пагин.).

⁹² ЖС МДА за 1896 г. // БВ. 1897. Т. 3. № 8. С. 254–255 (4-я пагин.).

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ КЛАССИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ...

Уч. год	Язык	Предложенный материал	Примечания экзаменационной комиссии
1905/6 ⁹³	Греч.	Чтение Ксенофонта	«Все экзаменовавшиеся по греческому языку дали хорошие ответы. Средний бал выше "4-х". В переводе и разборе сочинений Ксенофонта не затруднялись. Слабую сторону ответов составляли ошибки в спряжении греческих глаголов, особенно неправильных».
	Лат.	«Энеида» Вергилия	Из 39 человек на отлично (баллы «5» и «5-») ответило 7 человек. Не было ни неудовлетворительных, ни почти вполне хороших ответов.
1906/7 ⁹⁴	Греч.	Чтение отрывков из Платона	«Экзаменовавшиеся в текущем году по греческому языку переводили отрывки из сочинений Платона и разбирали грамматические особенности подлинного текста вполне удовлетворительно».
	Лат.	«Энеида» Вергилия	«Лишь немногие обнаружили хорошее знание латинского языка, и это хорошее знание нужно, по-видимому, приписать или их выдающимся филологическим способностям, или особенно благоприятно сложившимся для изучения латинского языка обстоятельствам».
1907/8 ⁹⁵	Греч.	Не указано	«Экзаменовалось всего пять человек, все они дали удовлетворительные ответы. Общий недостаток — нетвердое знание спряжений греческих глаголов, особенно неправильных. Синтаксические особенности греческого текста, даже элементарные, разбирались с большими затруднениями».
	Лат.	«Энеида» Вергилия	«Некоторые из испытуемых оказались в состоянии справиться с данной им задачей, т. е. перевести данные стихи из Энеиды без значительных затруднений. Но значительная часть проявила и недостаточное знание лексики, и неумение разобраться в соотношении и управлении

⁹³ ЖС МДА за 1905 г. // БВ. 1906. Т. 2. № 5. С. 268—269 (4-я пагин.).

⁹⁴ ЖС МДА за 1907 г. // БВ. 1908. Т. 2. № 6. С. 232 (4-я пагин.).

⁹⁵ ЖС МДА за 1908 г. // БВ. 1909. Т. 1. № 4. С. 228—229 (5-я пагин.).

ОТДЕЛ II. ИССЛЕДОВАНИЯ, СТАТЬИ И ПУБЛИКАЦИИ

Уч. год	Язык	Предложенный материал	Примечания экзаменационной комиссии
			отдельных слов и целых фраз, и, вообще, недостаточный навык в самостоятельном чтении латинских текстов...
1908/9 ⁹⁶	Греч.	Текст Евангелия от Иоанна с объяснениями свт. Кирилла Александрийского	По греческому языку из 80 человек экзаменовалось всего 6, они «оказались не в силах перевести ни евангельский, ни тем более святоотеческий текст». Причины — «незнание самых употребительных слов... почти полное грамматическое невежество».
	Лат.	Вопросы по грамматике, синтаксису и лексике, предлагались также для чтения «метрические строки», видимо, из «Энеиды» Вергилия	«Чтение латинских метрических строк оказалось удовлетворительным у многих, но зато были случаи неумения не только скандовать, но и просто читать латинский текст. Некоторые забыли значение самых употребительных латинских слов вроде <i>gravis, serpens, turba, ingens, vulnus, pius, immensus</i> ».
1909/10 ⁹⁷	Греч.	Отрывки из «Пастыря» Ерме, из «Учения двенадцати апостолов», из 10-й гомилии Оригена на книгу пр. Иеремии, из текста греческих Литургий	«Общим недостатком у экзаменовавшихся выступало слабое знание слов, общим достоинством — способность толковать грамматические формы. Знание грамматики имело решительный перевес над познаниями в области лексики. Лучшие ответы отличались от худших не столько в области грамматического анализа текста, сколько в сравнительном знании греческого вокабулярия».
	Лат.	«О Галльской войне» Цезаря	Из 34 человек 16 дали отличные или очень хорошие ответы, трое получили балл «2½». «Недостатки заключались преимущественно в незнании этимологии и семасиологии самых употребительных латинских терминов... Часто смешивали значение слов, сходных по звуковому составу... Один переводил выражение <i>leni vento</i> — “когда взошла луна” (очевидно имея в виду слова <i>luna</i> и <i>venio</i>)».

⁹⁶ ЖС МДА за 1909 г. // БВ. 1909. Т. 3. № 12. С. 202–203 (4-я пагин.).

⁹⁷ ЖС МДА за 1910 г. // БВ. 1911. Т. 1. № 1. С. 288–289 (5-я пагин.).

В дореволюционной Академии освобождение от вступительных экзаменов по древним языкам было редкой мерой, в основном в виде крайнего снисхождения применявшейся к студентам иностранного происхождения, которые не имели возможности их выучить ранее по объективным обстоятельствам⁹⁸. В правилах поступления в Академию делалась специальная оговорка об инородцах, которым разрешалось поступление в Академию без экзамена по языкам с условием сдать языки за время пребывания в Академии⁹⁹.

5. Занятия классическими языками в МДА

В конце XIX — начале XX в. духовные академии вообще и Московская в частности ориентировались на требования Устава 1884 г.: целью изучения классических языков полагалось «ознакомление с грамматическими и литературными формами древних языков по лучшим классическим писателям», посему необходимо было, чтобы «с филологией классических языков в Академии соединялась еще и словесность греков и римлян»¹⁰⁰. По программам П. И. Цветкова, бессменного преподавателя латыни на протяжении нескольких десятилетий (1870—1905), видно, насколько он был увлечен классическими идеалами, однако в академическом курсе для христианской латыни не оставалось места. Преподаватели греческого языка — известнейшие эллинисты той эпохи прот. С. К. Смирнов и И. Н. Корсунский — были в значительной большей степени ориентированы на греческий язык христианских

⁹⁸ Напр., выпускник Тифлисской семинарии Ф. Жордания не имел языков по старой программе, а после введения новой в 1872 г. не сумел их одолеть. Совет Академии решил зачислить его с обязательным изучением одного языка, без удовлетворительного знания которого переход на 4 курс был невозможен (ЖС МДА за 1875 г. М., 1876. С. 128—129). Подобного рода снисхождение было оказано двум сербским иеромонахам: их приняли в МДА без экзаменов по древним языкам, но с обязательным условием изучения одного из них (Там же. С. 130).

⁹⁹ От Совета Императорской Московской Духовной Академии. О приеме воспитанников в состав нового (74) академического курса [1915/16 уч. г.]. С. 2 // Архив МДА. Документы старой МДА, относящиеся к учебной части. № 146. Л. 6 об.

¹⁰⁰ Устав Православных Духовных Академий, Высочайше утвержденный 2 апреля 1910 года. СП, 1910. С. 67.

авторов. Годы их преподавания по праву можно назвать «золотым веком» гармоничного сочетания классики с христианской традицией. Позднее в Уставе 1910 г. предполагался по существу решительный отказ от классики: «Для христианского богословия важно знать не древних авторов классических народов языческого периода их жизни, а лингвистический материал Нового Завета, отцов Церкви, церковных песнопений»¹⁰¹. Однако основная тенденция преподавания языков — от акцента на классицизме в сторону большего внимания к изучению собственно церковной святоотеческой традиции — осталась, к сожалению, в полной мере нереализованной из-за насильственного закрытия Академии в 1919 г.

В академиях для классических языков всегда выделялись специальные часы — не более 2-х раз в неделю как минимум на протяжении 2 лет. При этом, несмотря на целый ряд недочетов семинарского преподавания, в академиях никогда не возвращались к повторению или изучению элементарной грамматики, однако всегда велись занятия по трем основным направлениям или хотя бы по одному из них:

- 1) история литературы на данном языке с чтением характерных мест из разных авторов;
- 2) чтение одного автора классического или христианского с подробным историко-филологическим комментарием;
- 3) изучение греческого языка как языка христианской письменности (греческий новозаветный, богослужебный¹⁰² или «святоотеческий»).

Кроме того, иногда могла читаться история языка или преподавался курс палеографии¹⁰³.

М. Д. Муретов оставил живое описание занятий по греческому языку в Академии сер. 70-х гг. XIX в., которые проводил С. К. Смирнов. «Лекции <С. К. Смирнова> начинались критикою Эразмова произведения и казались очень занимательными по своим доводам. Особо

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Напр., в феврале 1880 г. С. К. Смирнов написал курс «О греческом богослужебном языке» (*Муретов 1914*. С. 162).

¹⁰³ Когда в 1869 г. была введена специализация, древние языки преподавались в одно и то же время на всех трех отделениях, так как знание вышеназванных направлений считалось важным в равной степени для всех.

ярко помнится фигура С. К.<онстантинови>ча, изображавшего бляние овцы. С большим любопытством слушались также лекции об Олимпийских играх. Половина лекции, минут 20 или 15, посвящалась переводу студентов из хрестоматии»¹⁰⁴. «При переводе делался грамматический разбор и обращалось внимание на корнеслов (только греческий, а не сравнительного языкознания). Перевод сопровождался нередко очень интересными историческими и археологическими пояснениями, напр<имер>, о литургиях и пр. Но особенное мастерство, доходившее до виртуозности, С. К.—ч проявлял в уменьи какую-нибудь трудно переводимую апокопическую фразу, несвойственный русскому языку оборот, оригинальный термин передать на русский язык, так сказать, с адекватною точностью в значении слов, их количестве, расположении, нередко даже в самом корневом звукоподражании»¹⁰⁵. «Последний экзамен по греческому языку. Экзаменовал инспектор С. К. Смирнов. Спрашивал перевод с греческого *à livre ouvert* какого-то отца, кажется, Кирилла Александрийского, по хрестоматии, в порядке текста и вызывая по алфавиту. В партах были и лексиконы, и грамматики. Зная очередь и следя за текстом, нетрудно было наперед подготовиться к переводу своего отдельца»¹⁰⁶.

Общие подходы и установки, которые в течение многих лет отрабатывались С. К. Смирновым, во многом были продолжены его преемниками. Отдельные вопросы из программы по греческому языку на 2-м курсе МДА за 1889/90 уч. г. ярко иллюстрируют ориентацию на классицизм, которая еще более усилилась согласно Уставу 1884 г.: «1. Биография Пиндара. Лирические произведения его. 2. Олимпийские игры. Их учреждение и место совершения. 3. Порядок Олимпийских игр. 9. О диалекте ионическом. Древне-ионический и новоионический диалект. 10. Гомеровский вопрос. Мнение Вольфа и воль-

¹⁰⁴ Муретов М. Д. Из воспоминаний студента Московской Духовной Академии XXXII курса (1873—1877 г.) // БВ 1915. Т. 3. № 10/11/12. С. 700.

¹⁰⁵ Муретов 1914. С. 165—166.

¹⁰⁶ Муретов М. Д. Из воспоминаний студента Московской Духовной Академии XXXII курса (1873—1877 г.) // Богословский вестник 1914. Т. 3. № 10/11. С. 661—662 (1-я пагин.).

фианцев. Разбор этого мнения (письменность в век Гомера). 35. Речи Демосфена вообще и против Лентина в частности»¹⁰⁷.

Табл. № 11. Программы МДА по классическим языкам с 1872 до 1914 г. (выборочно)

Программы по греческому языку

МДА: курсы	I	II	III
Орд. проф. С. К. Смирнов (1872/73 уч. г.) ¹⁰⁸	<i>Теория:</i> История греческой литературы (с орфиков до ионийцев). <i>Практика:</i> переводы из классиков	Об историках и драматиках. Переводы из классиков	О языке новозаветном, богослужебном, новогреческом. Переводы из отцов Церкви, новогреческой литературы
Проф. И. Н. Корсунский (1892/3 уч. г.) ¹⁰⁹	История греческого языка с его словесностью	Об историках и драматиках. На всех курсах читались отрывки из произведений греческих писателей языческих и христианских разных периодов истории языка и всех его диалектов	О языке новозаветном, богослужебном, новогреческом
Проф. М. Д. Муретов (1901/2 уч. г.) ¹¹⁰	Курс греческой палеографии с практическими упражнениями в чтении и совместном переводе рукоп. шрифтов IV–XVII вв. с манускриптов преимущественно библейских, патристических и литургических (по снимкам, частично по подлинникам акад. библиотеки)	Практическое чтение из Филона Александрийского (на I–III курсах)	Грамматика новозаветного греческого языка

¹⁰⁷ НИОР РГБ. Ф. 172. К. 146. Ед. хр. 1. Л. 100. Конспект чтений по греческому языку и его словесности для 2 курса в 1889/90 уч. г.

¹⁰⁸ Годичный акт в МДА 1 окт. 1874. М., 1875. С. 19, 20. См. также: Годичный акт в МДА 1 окт. 1875. М., 1875. С. 22.

¹⁰⁹ Отчет МДА за 1891/92 уч. г. // БВ. 1892. Т. 3. № 11. С. 288–289 (2-я пагин.).

¹¹⁰ Отчет МДА за 1901/2 уч. г. // БВ. 1902. Т. 3. № 10. С. 35 (4-я пагин.).

И. д. доцента Д. Г. Коновалов (1902/3) ¹¹¹	История греческого языка и письма в связи с систематическим курсом греческой диалектологии и палеографии	История греческой поэзии. Параллельный практический курс — комментарий «Поэтики» Аристотеля	Лекции по истории греческой прозы. Художественный перевод «Картин» Флавия Филострата
Орд. проф. С. И. Соболевский (1914/15) ¹¹²	Вторая апология св. Иустина Философа, гл. 1—8. Краткий курс греческого синтаксиса	Слово свт. Василия Великого «Против ростовщиков». Краткая история греческого языка по статье преподавателя Космύ	

Программы по латинскому языку

	I	II	III
Доц. П. И. Цветков (1872/3 уч. г.)	Перевод Тита Ливия (2 кн.), Цицерона (2-я филиппика)	Речи против Катилины Цицерона, «Метаморфозы» Овидия	«Сатиры» Горация и курс древней римской литературы и литературы эпохи Цицерона
Доц. П. И. Цветков (1876) ¹¹³	Лекции о древнеримской религии. Объяснение речи Цицерона «О назначении Гнея Помпея полководцем»	Объяснение избранных мест из «Метаморфоз» Овидия	«Сатиры», «Послания» Горация и курс древнеримской литературы
Доц. П. И. Цветков (1877) ¹¹⁴	Римские религиозные древности. Речь Цицерона «За Милона»	Объяснение избранных мест из «Метаморфоз» Овидия	История римской литературы в послеклассический период. Объяснение «Посланий» Горация
Проф. П. И. Цветков (1892/93) ¹¹⁵	«Об ораторе» Цицерона	«Георгики» Вергилия	«Сатиры» Горация
Проф. П. И. Цветков (1899/1900) ¹¹⁶	«Фасты» Овидия	«Георгики» Вергилия	«Сатиры» Горация

¹¹¹ Отчет МДА за 1902/3 уч. г. // БВ. 1903. Т. 2. № 11. С. 41 (5-я пагин.).

¹¹² Отчет МДА за 1914/15 уч. г. // БВ. 1915. Т. 3. № 10/11/12. С. 40 (3-я пагин.).

¹¹³ Отчет МДА за 1875/76 уч. г. С. 20, 21.

¹¹⁴ Отчет МДА за 1876/77 уч. г. С. 27.

¹¹⁵ Отчет МДА за 1891/92 уч. г. // БВ. 1892. Т. 3. № 11. С. 287 (2-я пагин.).

¹¹⁶ Отчет МДА за 1899/1900 уч. г. // БВ. 1900. Т. 3. № 11. С. 27 (4-я пагин.).

В последние предреволюционные годы из двух классических языков в программе Московской духовной академии оставался только греческий, преподававшийся Сергеем Ивановичем Соболевским. Из трех вышеуказанных направлений Сергей Иванович избрал наиболее полезное для студентов в языковом отношении второе — практическое чтение христианских греческих авторов. Из года в год студенты переводили несколько избранных произведений: на 1-м курсе, как правило, они изучали 1-ю или 2-ю «Апологию» Иустина Философа¹¹⁷, а на 2-м — слова «Против ростовщиков» свт. Василия Великого¹¹⁸ и/или Григория Нисского — последнее по ходатайству С. И. Соболевского было издано отдельной брошюрой¹¹⁹. Внутри сложившегося круга авторов время от времени делались перестановки: слово «Против ростовщиков» св. Григория читалось и на 1-м курсе МДА, а «Слово к юношам» свт. Василия и «Диалог с Трифоном Иудеем» св. Иустина (из учебной хрестоматии Ловягина) — на 2-м. На экзаменах Сергей Иванович требовал свободное чтение и перевод данных текстов с листа¹²⁰. Особое внимание С. И. Соболевский обращал на греческий синтаксис, иллюстрируя более сложные случаи из вышеуказанных авторов доходчивыми примерами из греческой христианской гимнографии. В качестве показательной иллюстрации можно привести отрывок из первой лекции по греческому языку в 1913/14 уч. г., кратко законспектированной дежурным студентом:

¹¹⁷ См.: Сапожников Н. Греческий язык. 2-я апология св. Иустина Философа и мученика. Слова и перевод. Учебная тетрадь. 1912 (НИОР РГБ. Ф. 172. К. 470. Ед. хр. 12).

¹¹⁸ Слово свт. Василия студенты изучали по следующему учебному изданию: *Saint Basile. Nomélie contre les usuriers* (Paris, 1882. 54 p.), — которое хранилось в библиотеке МДА в достаточном количестве экземпляров.

¹¹⁹ Первоначально его читали по учебной книге, изданной французским издательством Ашетт (Hachette) (НИОР РГБ. Ф. 172. К. 146. Ед. хр. 1. Л. 63).

¹²⁰ См.: Программа греческого языка для студентов 1 курса (40 билетов из Григория Нисского) (НИОР РГБ. Ф. 172. К. 146. Ед. хр. 1. Л. 63); Программа по греческому языку 2 курса (27 билетов из св. Василия и 14 из Иустина Философа) (НИОР РГБ. Ф. 172. К. 146. Ед. хр. 1. Л. 69). На экзамене студентам доставалось от 1 до 3 страниц текста, с которым они работали в течение учебного года.

11 сентября 1913 г. Лекция 1.

Κατὰ τῶν τοχιζόντων — слово св. Григория Нисского...

О временах — в греческом языке есть (3) несколько прошедших и несколько будущих.

Настоящее греческое употребляется как русское. Но есть так называемое настоящее историческое = *praesens historicum*. Пример: «и незаконным судиям Тебе праведного Судию предает» — καὶ ἀνόμοις κριταῖς σε τὸν δίκαιον κριτὴν παραδίδωσι.

Прошедшее время. У нас прошедшее двух видов: 1) несовершенное, аорист; 2) прошедшее совершенное и давнопрошедшее. Первая пара означает действие, а вторая и будущее III — состояние за действием. Аорист употребляется, когда действие закончено. Мы не обращаем внимание на длительность, а в *imperfect* 'е мы подчеркиваем длительность или повторяемость... В *imperfect* 'е может быть действие неокончено (мы пытались, но не сделали).

(1) Попытка действий — *imperf. de conatu*.

Прошедшее несовершенное — вид несовершенный, а аорист — вид совершенный.

Χριστὸς ἀνέστη — вид совершенный, аорист, а

а) ὅτε οἱ ἔνδοξοι μαθηταὶ ἐφοτίζοντο Ἰούδας ἐσχοτίζετο = *imperf. de conatu*.

«Егда славнии ученицы просвещахуса, Иуда омрачашеся».

б) ὑπὸ ἀστέρως ἐδιδάσκοντο — вид несовершенный — прошедшее несовершенное: «звездой учухуса».

(2) *Imperf.* = действие повторяющееся.

ἐνεδιδύσκετο πορφύραν καὶ βύσσον «Одевался в порфиру и виссон» (ежедневно)

Аорист может обозначать длительное действие, когда упоминается количество времени длительного (он царствовал 3 года), а он царствовал — *imperfect*.

«Мария пробыла с нею три месяца» по-русски несовершенный <вид>, а <по->гречески аорист.

ἔμεινεν (μένω)... Μαριὰμ σὺν αὐτῇ ὡς μῆνας τρεῖς. Этот аорист — *aoristus summarius*.

Аорист может обозначать начало действия. По-русски обозначается приставкой: «он замолчал».

Замолчал весь народ = ἐσίγησεν δὲ πᾶν τὸ πλῆθος.

Ἰούδας φιλαργυρίαν νοσήσας = «Иуда заболевши сребролюбием», т. е. начало действия. Это аорист = aoristus ingressivus = аорист начинательный...

Дежурный Н. Авилкин,
студент 1-го курса И.М.Д.А.¹²¹.

Хотя без знания классических языков невозможно было закончить Академию и стать дипломированным академическим богословом¹²², их преподавание не всегда велось на достаточно высоком уровне. «Понятно, что латинский язык был для нас и мертвою и мертвящею буквой, и мы по необходимости ушли в нем недалеко, не обладая большой практикой путем штудирования авторов», — писал Н. Глубоковский в 1896 г.¹²³ Единственный способ преодолеть нерадивое отношение к учению, с точки зрения того же Глубоковского, заключается в том, «чтобы не морить учеников на механическом затверживании грамматических правил и случайных вокабул, а знакомить их практически на возможно большем чтении классиков, чтобы древние языки усвоились достаточно и с любовью к ним, но не с душевною тяготою»¹²⁴.

¹²¹ НИОР РГБ. Ф. 172. К. 161. Ед. хр. 11. Л. 1—2. Императорской Академия стала именоваться в 1913 г. — в честь 300-летия дома Романовых. Все сокращения из записки С. И. Соболевского раскрыты без поясняющих скобок.

¹²² Лишь в крайнем случае студентам из Японии, выпускникам Семинарии при Русской духовной миссии, по просьбе св. епископа Николая (Касаткина) было разрешено вообще не сдавать классических языков с правом получения ученых степеней, но без предоставления им «прав службы в пределах Российской Империи наравне с лицами, получившими ученые богословские степени на основании действующего Устава Духовных Академий» (ЖС МДА за 1890 г. // ПрибТСО 46. 1890. Кн. 3. С. 24 (4-я пагин.)).

¹²³ ЖС МДА за 1896 г. // БВ. 1897. Т. 1. № 3. С. 30 (5-я пагин.).

¹²⁴ Там же.

6. Из истории преподавания языков
в Академии после ее закрытия

Последующая судьба Академии и ее учебные планы наиболее подробно описаны протодиаконом Сергием Голубцовым¹²⁵. Поскольку нарушился процесс изучения классических языков в семинариях, в Московской духовной академии неизбежно были максимально ослаблены требования по языкам как на вступительных экзаменах, так и в учебном процессе, поскольку начинать приходилось почти что с нулевого уровня¹²⁶. В дополнение к сведениям о готовности ряда преподавателей принять участие в жизни Академии в 1919 г., которые приведены выше в статье о Сергия¹²⁷, публикуем рапорт преподавателя греческого языка С. И. Соболевского:

В Совет Московской Духовной Академии. В ответ на предложение о. Ректора от 29 декабря/11 января за № 16 имею честь сообщить следующее:

Я желаю участвовать во всех занятиях, которые будут установлены Советом, и исполнять все возложенные на меня труды по мере моих сил и знаний.

В частности от себя я мог бы предложить Совету на выбор следующие свои труды:

I. Публичные отдельные лекции на разные вопросы, например:

1. Суд над Иисусом Христом с исторической и археологической точки зрения.

¹²⁵ См. выше статью протодиака. С. Голубцова «Московская духовная академия в революционный период (1917–1927)» (С. 443–509).

¹²⁶ Указом Святейшего Патриарха Тихона и Св. Синода от 12/25 июня 1918 г. были установлены новые правила приема студентов в духовные академии. В частности, здесь отмечалось: «Те из поступающих в академии лиц, кои не изучали в средней школе древних языков, обязываются сдать экзамен по этим языкам в течение первого года обучения в академии» (От Совета Московской Духовной Академии. Об осенних переводных и выпускных испытаниях студентов Академии и о приеме в состав нового (LXXVII) академического курса. С. 2 // Архив МДА. Документы старой МДА, относящиеся к учебной части. № 146).

¹²⁷ См. выше: «Московская духовная академия в революционный период (1917–1927)» (С. 480–482, 484, 485).

2. Необходимость знания греческого языка для правильного понимания Священного Писания.

3. Внешний вид древней христианской книги.

II. Краткие систематические курсы общедоступного характера (для не знающих греческого языка) (они могут быть разбиты и на отдельные публичные лекции без системы, т. е. могут быть отнесены к отделу I):

1. Домашний быт древних евреев в дни земной жизни Иисуса Христа.

2. Домашний быт древних христиан.

III. Краткие систематические курсы специального характера (для знающих древние языки):

1. Библейский греческий язык.

2. Церковные песнопения (авторы, их метрика, язык).

3. Чтение и толкование в подлиннике (греч. или латинск.) какого-нибудь небольшого христианского сочинения или церковных песнопений.

4. Чтение в подлиннике и толкование Евангелия.

IV. Научные труды:

1. Комментированное издание в подлиннике (греч. или лат.) кого-либо из отцов Церкви.

2. Участие в комментированном издании Священного Писания, в богословских словарях и подобном.

3. Комментированное издание в подлиннике избранных церковных песнопений (вроде хрестоматии).

3/16 янв. 1919 г. Проф. С. Соболевский¹²⁸.

Из этого сообщения видно, что, осознавая неподготовленность аудитории, С. И. Соболевский по неизбежности предлагал свои профессиональные услуги равно как знающим, так и не знающим древние языки. Однако, все научные предложения по условиям времени не могли быть реализованы. Оставалось преподавание. «Учебник древнегреческого языка» С. И. Соболевского, вышедший в 1948 г.¹²⁹, стал свя-

¹²⁸ ЦИАМ. Ф. 2296. Оп. 46. Д. 5210. Л. 20–20 об.

¹²⁹ На кафедре классической филологии МГУ хранится устное предание о том, что на издание учебника С. И. Соболевского были выделены большие государственные средства, поскольку после окончания Великой отечественной войны И. В. Сталин

зующим звеном между старой и — как будет показано ниже — новой Академией, которой пришлось возрождаться совсем в других условиях во второй половине XX в.

II. ПРЕПОДАВАНИЕ КЛАССИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ

1. Создание новой традиции преподавания

В советское время говорить о сколько-нибудь серьезном преподавании языков вне классических кафедр университетов практически не приходилось. В результате даже те малые возможности в изучении древних языков, которые открылись перед духовными школами после возобновления их деятельности в послевоенное время, оказались просто несопоставимыми по сравнению с теми, что были до революции. Характерно, что в конце 1940-х гг. в иерархии из 24 учебных предметов, преподававшихся в МДАиС, древние языки были поставлены после предмета «Государственное устройство СССР» на предпоследнее место перед новыми языками¹³⁰. В общих чертах произошло следующее:

1) Преподавание грамматики в основном переместилось в Академию, так как семинарских часов для успешного усвоения грамматики было недостаточно.

2) Серьезное чтение авторов или текстов Священного Писания было полностью исключено из программы Семинарии, а уровень возобновленных в Академии практических языковых занятий оказался значительно ниже не только уровня дореволюционных семинарий, но и некоторых духовных училищ.

поддерживал государственный проект возрождения классической филологии. Однако, хотя учебник был напечатан огромным тиражом, проект так и не был реализован. Говорят и о том, что учебник С. И. Соболевского вместе с древнегреческо-русским словарем И. Х. Дворецкого печатался с помощью захваченных у немцев шрифтов, которые потом пустили на металлолом.

¹³⁰ Положение о Православных духовных академиях (Приложение к ЖС МДА за 1948/49 уч. г. (машинопись)).

3) Значительно понизились требования к качественному чтению текста: учащиеся, если и читали тексты, то не с листа, а после кропотливой подготовки, выискивая каждое слово по словарю или пользуясь словарным списком, составленным учителем.

Учителя, сколь бы многими знаниями они ни обладали, не могли передать их своим ученикам. С другой стороны, еще находились люди старой выучки, изучившие языки до революции. Более молодым оставалось терпеливо изучать древние языки, прилагая к тому ряд дополнительных, порой совершенно самостоятельных усилий. Конечно, в те годы были не только внешние причины, препятствовавшие изучению древних языков, но и внутренние, поскольку в условиях тотального уничтожения Церкви приходилось думать не столько о решении научно-богословских задач, сколько о необходимости спасти малое стадо Церкви.

Данная непростая картина подтверждается как расписанием занятий, так и учебными программами того времени.

2. Расписания занятий и преподавательские штаты

При более детальном изучении в преподавании классических языков в данную эпоху были свои маленькие взлеты и падения. Поскольку профессорско-преподавательскую корпорацию новооткрытых духовных школ составили люди, прошедшие дореволюционную богословскую школу, первоначально ни у кого из них не возникало даже вопросов о целесообразности изучения языков. Так, например, в 1959 г. в своем вступительном слове перед защитой магистерской диссертации преподаватель латинского языка Н. М. Лебедев произнес проникновенные слова, которые не вызвали ни у кого возражения: «Латинский язык, можно сказать, сродни духовной школе. Нельзя ее представить без изучения латинского языка — иначе будет лишь пастырская школа, готовящая только требоисполнителей»¹³¹. Но с учетом неизбежного разрыва в духовном образовании между дореволюционной и послевоенной

¹³¹ Далее Н. М. Лебедев говорил о традиции преподавания классических языков в дореволюционной школе, о неудовлетворительности учебников советского времени и пр.

духовной школой и нулевого языкового уровня абитуриентов требовалась огромная коррекция при разработке учебного плана по языкам. Вплоть до начала 1960-х гг. еще ощущался определенный подъем и действительное стремление всей корпорации к правильной постановке преподавания классических языков. Однако после того как в Семинарии были сведены к минимуму сначала часы, отводившиеся на преподавание латинского языка (1961 г.), а потом и греческого (1967 г.), наступил наиболее трудный и малорезультативный период¹³² — вплоть до конца 1990-х гг., когда была постепенно начата языковая реформа при участии новооткрытого при МДАиС Греческого кабинета.

В период с 1944 до конца 1990-х гг. греческий язык в МДАиС преподавали 11 человек: Б. В. Вадковский (1944—1951), В. А. Сретенский (МДС 1948/9), И. Н. Хибарин (1949—1951), А. И. Иванов (1951—1954), М. А. Старокадомский (сентябрь 1956 г.), Н. Н. Ричко (1956—1964), К. Е. Скурат (ноябрь 1958 — январь 1959), А. В. Ушков (2-я пол. 1958/59), Б. А. Нелюбов (1961—наст. время), Д. П. Огицкий (1964—1973), А. А. Матвеев (1973—2000). Латинский язык преподавало почти в два раза меньшее число лиц — а именно 7 человек: Б. В. Вадковский (1944—1948), В. А. Ивановский (1948/9), Н. М. Лебедев (1949—1963), Н. П. Доктусов (1949—1951), свящ. П. Мороз (1-я пол. 1963/64), И. В. Воробьев (2-я пол. 1963/64—2008), А. М. Осипович (1970—1972). При этом преподавателями с наибольшим стажем работы стали те, кто начал работать в начале 1960-х гг. — Б. А. Нелюбов и И. В. Воробьев. Н. М. Лебедев также проработал довольно значительное число лет, пытаясь отвоевать

¹³² В конце 1960-х гг. проф. И. Н. Шабатин писал: «И еще одно научно-квалификационное пожелание: древние языки — латинский, греческий и еврейский — у нас преподают лица без специальной подготовки, следовало бы обеспечить им возможность получения такой подготовки по общему языкознанию и научных курсов по соответствующим языкам в объеме университетских курсов филологического факультета МГУ. Это и им доставит радость, и для дела будет полезно. В прежних академиях эти языки преподавали специалисты-филологи» (Проект предложений для Совещания Ректоров ДА и ДС совместно с Учебным Комитетом при Свящ. Синоде на тему: О наиболее неотложных мерах по радикальному улучшению работы духовно-учебных заведений Русской Церкви. С. 11 // Архив МДА. Из архива профессора Шабатина. Папка № 4. С. 70).

лучшие рубежи для своего любимого предмета. Некоторые преподаватели совмещали преподавание языков в Академии и Семинарии, другие преподавали только в одной из этих учебных структур. Несомненно, что преподавание в Академии было значительно более серьезным и престижным: достаточно типично, когда начинающий преподаватель языков после предварительной стажировки в Семинарии переходил в дальнейшем преподавать в Академию. К сожалению, при всех подобного рода назначениях и перестановках знания далеко не всегда были единственным решающим фактором. Следует при этом учесть и то, что только первый преподаватель Б. В. Вадковский на протяжении нескольких лет параллельно преподавал древнегреческий и латинский языки, в то время как все последующие преподаватели вплоть до начала языковых реформ были или «эллинистами», или «латинистами».

Расписания занятий классическими языками в течение первых десятилетий возрожденных Духовных школ тоже менялись — значительно чаще, чем какого-либо другого предмета. Нам удалось установить, по крайней мере, семь различных расписаний, по которым велось преподавание до 1998 г.: первое из них действовало в течение 1-го года (1944/45), второе и третье — в течение двух лет (1945–1947; 1947–1949), четвертое — 12 лет (1949–1961), пятое — 6 лет (1961–1967), шестое — ок. 13 лет (1967– кон. 1970-х гг.) и седьмое — около 18 лет (конец 1970-х гг. — 1998). Все эти расписания характеризует то, что на классические языки в Семинарии выделялось не более одного занятия в неделю, а в Академии — максимум два. Прослеживается также тенденция постепенного сокращения преподавания классических языков в Семинарии, хотя устроители Православного богословского института и лелеяли надежду о возрождении дореволюционного уровня и, значит, о постепенном увеличении языковой нагрузки, минимизированной только с учетом особых миссионерско-просветительских задач той эпохи.

Для более детального представления об истории преподавания классических языков в советскую эпоху представляется целесообразным составить своеобразную «хронику» основных событий. Главными источниками такой хроники являются хранящиеся в современном акаде-

мическом архиве¹³³ отчеты Совета МДА, журналы заседаний Совета, а также отдельные личные дела преподавателей.

* * *

В журнале № 2 общего собрания советов Православного богословского института и Богословско-пастырских курсов от 9 июня 1944 г. при обсуждении и одобрении программ по преподававшимся в течение 1943/44 уч. года предметам была одобрена и «программа по Греческому и Латинскому языкам», представленная их первым преподавателем доцентом Борисом Васильевичем Вадковским¹³⁴: «Представленные наставниками Института программы по предметам 1-го курса Института одобрить и принять к проведению в жизнь Института...»¹³⁵. Классические языки должны были преподаваться с нуля в институте, соот-

¹³³ Об архиве и его структуре см. ниже в статье Д. В. Сафонова «Обзор архивных источников по истории Московских духовных школ в послевоенный период» (С. 623–635).

¹³⁴ Борис Васильевич Вадковский (1884–1964). Родом из села Малышево (Мордовия). Племянник митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Антония (Вадковского, † 1912 г.). Б. В. Вадковский признавался, что «любовь к греческому обнаружил во время учебы в духовной семинарии (?) и гимназии» (Архив МДА. Личное дело Б. В. Вадковского. С. 1). Впоследствии, обучаясь в Московском университете на физико-математическом факультете (1905–1911), дополнительно изучал греческий язык на историко-филологическом факультете. В 1912–1914 гг. преподавал естествознание в Воронежском сельско-хозяйственном училище, а в 1914–1918 гг. — греческий и церковно-славянские языки (наряду с другими дисциплинами) в Балашовском ДУ и в семинарском классе при нем. 1922 по 1941 г. преподавал в средней школе г. Москвы «преимущественно математику, а также географию и естествознание». С 1943 по 1945 г. работал библиографом в Институте усовершенствования учителей, а затем в Педагогической академии. В докладной записке о предоставлении места преподавателя греческого языка в Богословском институте на имя архиепископа Саратовского и Сталинградского Григория писал: «Продолжаю заниматься греческим языком и до настоящего времени, читая преимущественно Новый Завет, а потом и классиков» (Архив МДА. Личное дело Б. В. Вадковского. С. 1). С 15 июня 1944 г. назначен доцентом по кафедре Греческого языка Богословского института. По свидетельству митрополита Питирима (Нечаева), Б. В. Вадковский, влюбленный в свой предмет, идеалистически был уверен в том, что студенты полностью разделяют его чувства (*Питирим (Нечаев)*, архиеп. В единении традиции и актуальности // БТ. Юбилейный сборник. М., 1986. С. 33). Подробнее см.: *Пушков 2002*. С. 38–39.

¹³⁵ ЖС ПБИ и БПК № 2 от 9 июня 1944 г. С. 1, 2 (машинопись).

ветствовавшем нормам высшего образования, а не на курсах, уровень которых приравнивался к уровню духовного училища¹³⁶. В журналах не сохранился, к сожалению, точный учебный план 1943/44 уч. года, на основании которого можно было бы судить о месте классических языков в учебном плане Института.

Через несколько месяцев на заседании «объединенного совета» Института и Курсов от 6 сентября 1944 г. в преддверии 1944/45 уч. года было принято решение сократить иностранные языки на первом курсе следующим образом: «Оставить в плане 1-го курса церковнославянский, греческий и английский языки и перенести в план следующего курса изучение древнееврейского, латинского и немецкого языков»¹³⁷. 23 декабря 1944 г. состоялся первый в истории возрожденных Духовных школ зачет по греческому языку наряду с зачетами по другим предметам. В ведомости успеваемости студентов ПБИ за 1-е полугодие 1944/45 уч. года из 17 студентов двое сдали зачет на 5¹³⁸, а остальные — на 4, 3 или даже 2¹³⁹. В июне¹⁴⁰ 1944/45 г. экзамен по греческому принимали доцент Б. В. Вадковский и ассистент Н. П. Доктусов.

Б. В. Вадковский в своих отчетах от 10 июня 1945 г. о преподавании классических языков достаточно четко обозначил предполагавшуюся программу занятий, которая уже была реализована на первых двух курсах: греческий/латинский язык «изучается в институте в течение четырех лет при двух часах в неделю на каждом курсе»¹⁴¹.

¹³⁶ На том же собрании было решено сохранить «пятибалльную» систему оценок на курсах и «словесную» в Институте (Там же. С. 2). В перечне предметов, преподававшихся на курсах (общая нагрузка — 26 часов в неделю), классических языков нет (ЖС ПБИ и БПК № 2 от 15 июня 1944 г. С. 2 (машинопись)).

¹³⁷ ЖС ПБИ и БПК от 6 сентября 1944 г. С. 2 (машинопись).

¹³⁸ В. Николаев и В. Скворцов.

¹³⁹ ЖС ПБИ № 16 от 4 января.

¹⁴⁰ 13 июня в среду // ЖС ПБИ № 23 от 18 мая 1945 г. С. 1.

¹⁴¹ Архив МДА. Программы по греческому. С. 4; Программы по латинскому. С. 4–7 (автографы).

Табл. № 12. Расписание древних языков
в Богословском институте (1944/45 уч. г.)

Курс	I	II	III	IV
Греч. (часы в нед.)	2	2	2* ¹⁴²	2*
Лат.	2	2	2*	2*

По проекту преобразования Курсов в Семинарию, а Института — в Академию, утвержденному 18 сентября 1945 г. Святейшим Патриархом Алексием I (на проекте рукою патриарха было написано «Бог благословит»), оба древних языка должны были преподаваться по 1 уроку¹⁴³ в неделю на II и III выпускном курсах предполагаемой Семинарии и по 1 уроку на каждом из трех курсов предполагаемой Академии, ровно столько же времени планировалось и для новых языков¹⁴⁴. Первый послевоенный 1945/46 уч. г. отличался тем, что учащиеся после трехлетней Семинарии поступили на первый курс Академии. В этом году древние языки впервые вернулись в семинарскую программу, хоть при этом и в достаточно усеченном виде. В «объяснительной записке» по поводу преподавания классических языков от 28 марта 1946 г. Б. В. Вадковский продолжал характеризовать преподавание греческого в МДАиС как единый цельный курс, рассчитанный на три года. Сам Б. В. Вадковский в 1946/47 уч. г. не преподавал по состоянию здоровья¹⁴⁵.

¹⁴² Звездочкой отмечены часы по предполагавшейся программе, которая осталась нереализованной из-за создания на базе Института и Курсов Московских духовных академии и семинарии.

¹⁴³ Б. В. Вадковский в программе 1945/46 уч. г. указал «1 час» (л. 45–46), хотя и раньше, и позже он указывал минимальное время — 2 часа. Скорее всего, в данном случае имеется в виду астрономический час, соответствующий 2-м часам учебного времени.

¹⁴⁴ Утвержденные учебные планы Семинарии и Академии // ЖС ПБИ № 3 от 19 сентября 1945 г. С. 2, 3. Древние и новые языки занимают предпоследнее и последнее место в списке предметов соответственно.

¹⁴⁵ Архив МДА. Личное дело Б. В. Вадковского. С. 5–6; Пушков 2002. С. 39.

ОТДЕЛ II. ИССЛЕДОВАНИЯ, СТАТЬИ И ПУБЛИКАЦИИ

Табл. № 13. Расписание древних языков в МДАиС (1945–47 гг.)¹⁴⁶

МДС: класс	1-й	2-й	3-й
Греч. (часы в нед.)		2	2
Лат.		2	2
МДА: курс	I	II	III
Греч.	2	2	–
Лат.	2	2	–

В 1947/48 и 1948/49 уч. г. греческий язык преподавался уже в значительно большем объеме — по 2 часа на каждом из 4-х курсов Семинарии¹⁴⁷, которая стала четырехгодичной, а латинский — на первых двух курсах Семинарии¹⁴⁸; в те же годы греческий и латинский¹⁴⁹ языки преподавались по 2 часа на первых двух курсах Академии, а еврейский — 2 часа на первом курсе МДА¹⁵⁰.

Табл. № 14. Расписание древних языков в МДАиС (1947–49 гг.)

МДС: класс	1-й	2-й	3-й	4-й
Греч. (часы в нед.)	2	2	2	2
Лат.	2	2	–	–
МДА: курс	I	II	III	IV
Греч.	2	2	–	–
Лат.	2	2	–	–
Евр.	2		–	–

¹⁴⁶ В 1945/46 уч. г. языки преподавались только на 1-м курсе МДА, а в 1946/47 — на 1-м и на 2-м.

¹⁴⁷ Вадковский Б. В. Программа по греческому языку в МДС // Архив МДА. Программы по греческому. С. 8–14 (автограф). Под подписью дата — 10 октября 1947 г.

¹⁴⁸ См. программу Б. В. Вадковского // Архив МДА. Программы по латинскому. С. 10 (машинопись).

¹⁴⁹ Из ЖС МДАиС остается неясно, преподавался ли в Академии латинский язык в 1948/49 уч. г.

¹⁵⁰ Учебный план 1948/49 уч. г. // ЖС МДАиС № 1 от 11 октября 1948 г. С. 10.

В 1948/49 уч. г. «на преподавание свободных в Семинарии часов латинского языка пригласить кандидата богословия Киевской духовной академии Ивановского В. А.»¹⁵¹, который был весьма посредственным и едва знающим свой предмет преподавателем, почему и преподавал только в течение данного года. Л. Н. Парийский нелюбезно писал о В. А. Ивановском: «В прошлом году <...> у них был такой преподаватель латинского языка, который открыто признавался, что 50 лет тому назад он знал латинский язык, но теперь все забыл. И его уроки являлись сплошной пародией изучения латинского языка...»¹⁵². В этом же году греческий преподавал В. А. Сретенский¹⁵³ (наряду с английским, русским и Конституцией СССР) и Б. В. Вадковский (6 часов в МДС и 4 в МДА)¹⁵⁴.

В следующем 1949/1950 уч. г. согласно новому учебному плану, выработанному на заседании смешанной комиссии из профессоров Московской и Ленинградской духовных академий 3–7 октября 1949 г., предполагалось время, отведенное для изучения иностранных языков в Семинарии, сократить на два часа¹⁵⁵. Однако в действительности был

¹⁵¹ Доклад секретаря Совета Н. И. Муравьева о распределении учебных предметов между профессорами и преподавателями // Там же. С. 11.

¹⁵² Архив МДА. Дело переписки Патриарха Алексия I. Л. Н. Парийский говорил об этом со слов прот. Алексея Остапова. По свидетельству Л. Н. Парийского, тогдашний ректор Академии прот. Александр Смирнов (1949–1950 гг.) считал, что «латинский язык — такой легкий предмет, что всякий преподаватель может взять его для увеличения заработка, и поэтому не следует приглашать новое лицо».

¹⁵³ В. А. Сретенский, скорее всего, участвовал в написании программы по греческому для МДА еще в предшествующем году: под автографом программы Б. В. Вадковского помимо подписи самого автора стоит подпись В. А. Сретенского (*Вадковский Б. В.* Программа по греческому языку (автограф) // Архив МДА. Программы по греческому. С. 17–18). Хотя под подписью дата не указана, по почерку можно предположить, что программа для Академии была написана в то же время, что и для Семинарии (10 октября 1947 г.).

¹⁵⁴ ЖС МДАиС № 1 от 11 октября 1948 г. С. 12; Отчет МДА за 1947/48 уч. г. С. 2.

¹⁵⁵ Об этом сообщил Н. П. Доктусов в дополнение к речи В. С. Виноградова: «По урокам греческого, латинского, английского языков и церковного пения уменьшено на 2 ч. по каждому предмету» // ЖС МДАиС № 2 от 17 октября 1949 г. С. 3. Но проф. прот. Т. Д. Попов предложил не спешить с принятием новых программ (Там же. С. 3).

сокращен только греческий (он стал преподаваться со второго класса Семинарии), а латинский был передвинут с младших курсов на старшие. При этом предполагалось сократить греческий и на 3-м курсе Академии¹⁵⁶. Однако вскоре в Академии греческий и латынь были снова возвращены в программу третьего курса, что вызвало противодействие со стороны учащихся, принятое во внимание высшим академическим начальством. На заседании Совета 17 октября 1949 г. последним пунктом было заслушано соответствующее прошение студентов «о временном изменении учебного плана»: «В программу 3-го курса в текущем учебном году включены снова греческий и английский языки, которые были нами окончательно сданы в прошлом учебном году и по заявлению преподавателей этих дисциплин программа (по которым) нами была закончена». Далее говорилось о возникшей в связи с этим перегруженности 4-го курса, которая создавала «большие затруднения в подготовке кандидатской работы». В качестве альтернативы учащиеся предлагали перенести с 4-го курса на 3-й церковную археологию и еврейский — вместо греческого и латинского¹⁵⁷. В целом Совет Академии одобрил студенческую просьбу, временно согласившись на перенос на более ранний курс только еврейского языка.

Таким образом, с 1949/50 уч. г. греческому стало отводиться по 2 часа на 2-м, 3-м и 4-м курсах Семинарии и столько же на первых трех курсах Академии, а латинскому — по 2 часа на 3-м и 4-м курсах Семинарии и по 2 часа на первых трех курсах Академии. В данном уч. году И. Н. Хибарин¹⁵⁸ преподавал греческий во 2-м, 3-м и 4-м классах

¹⁵⁶ В личном деле Б. В. Вадковского ясно указано: «В настоящее время отменяется преподавание греческого языка в 1-м классе Семинарии и на 3-м курсе Академии» (26 октября 1949 г.) (Архив МДА. Личное дело Б. В. Вадковского. С. 12).

¹⁵⁷ ЖС МДАНС № 2 от 17 октября 1949 г. С. 6—7. См.: *Селянин 1994*. С. 41.

¹⁵⁸ Иван Николаевич Хибарин (1892 — † 5 декабря 1977 г.). Еще до революции закончил историко-филологический факультет Московского университета, затем учился на естественном отделении физико-математического факультета. В 1920-е, 1930-е гг. занимался научной работой в учебных заведениях г. Москвы в основном по второй специальности. Преподавал латинский язык в 1 Медицинском институте (1943—1945). Хотя обладал огромной эрудицией, преподавал порученные ему языки (английский и греческий) бессистемно. В результате в 1952 г. освобожден от преподавания греческого. Подробнее см.: *Пушков 2002*. С. 206—208.

Семинарии и на 1-м курсе Академии¹⁵⁹, Б. В. Вадковский — на 1-м и 2-м курсах Академии¹⁶⁰. Н. М. Лебедев преподавал латынь в 3-м классе Семинарии¹⁶¹, а Н. П. Доктусов — в 4-м классе Семинарии и на первых трех курсах Академии¹⁶².

Табл. № 15. Расписание древних языков в МДАиС (1949–1961 гг.)

МДС: класс	1-й	2-й	3-й	4-й
Греч. (часы в нед.)	—	2	2	2
Лат.	—	—	2	2
МДА: курс	I	II	III	IV
Греч.	2	2	2	—
Лат.	2	2	2	—

В журнале № 9 от 8 июня 1950 г. сохранились отзывы преподавателей на новый проект программы, в частности, достаточно пространственный отзыв И. Н. Хибарина на программу по греческому языку и краткий отзыв доцента Н. Доктусова на программу по латинскому языку. Первый подверг программу преподавания греческого достаточно жесткой критике, которая заседанием Совета была принята¹⁶³, второй внес в нее только ряд незначительных корректив.

¹⁵⁹ Хибарин И. Н. // Отчет МДА за 1949/50 уч. г. С. 37.

¹⁶⁰ Вадковский Б. В. // Там же. С. 36. Здесь же указано, что он занимался переводом «части греческого текста» сочинения Михаила Пселла *De omnifari doctrine*, критически изданного Л. Г. Вестерлинком в г. Ниймеген (Голландия) в качестве диссертации (Utrecht, 1948). См. программу в: Архив МДА. Программы по греческому. С. 139–140. Возможно, что время для научных занятий появилось в связи с уменьшением учебной нагрузки Б. В. Вадковского в 1949/50 уч. г. Подробнее см.: Пушков 2002. С. 39.

¹⁶¹ Лебедев Н. М. // Отчет МДА за 1949/50 уч. г. С. 37.

¹⁶² Доктусов Н. П. // Там же. С. 30. Большое внимание Н. П. Доктусов обращал на преподавание Священного Писания Нового Завета и на подготовку магистерской диссертации. Преподавание церковно-славянского (в 1-м и 2-м классах Семинарии) и латыни велось по остаточному принципу.

¹⁶³ «Постановили: 2. Отзывы о программах по Св. Писанию Нового Завета, Библейской Истории, Догматическому и Нравственному Богословию, Практическому руководству для пастырей, Русской Церковной Истории, Истории и обличению раскола и сектанства, Церковному пению и Греческому языку — утвердить и программы

И. Н. Хибарин писал:

Программа ставит трудно разрешимую цель — пройти всю грамматику греческого языка, далеко не в сокращенном объеме, в течение трех лет при двух недельных часах. Всего в распоряжении учащихся и учащихся будет 150—170 часов. Такое количество времени явно недостаточно для серьезного усвоения учащимися курса грамматики греческого языка. Один урок в неделю — это уже само по себе мало благоприятствует серьезному, хотя бы элементарному изучению языков. А кроме того, довольно много времени (и это необходимо!) приходится уделять на опрос, на упражнение в чтении и письме, на работу со словарем. Притом надо помнить, что в ряде Духовных Семинарий число воспитанников в каждом классе достигает 40 человек. Все это вместе взятое очень затрудняет серьезное усвоение объемистого курса грамматики греческого языка.

Для устранения нежелательных последствий можно было бы предложить начинать изучение греческого языка с 1-го класса; это, конечно, увеличило бы бюджет времени. Но и при этом объем курса грамматики необходимо несколько сократить. И во всяком случае это необходимо сделать, если оставить по-прежнему, т. е. начинать изучение греческого языка со второго класса. Прохождение греческого языка в Духовных Семинариях должно иметь цель — дать элементарное, но законченное и цельное, знакомство с греческим языком, научить умению хорошо прочесть греческий текст, дать достаточный минимум греческих слов (и в первую очередь специфических церковно-богословских), показать важное значение греческого языка для православного богослужения и богословия. Более полное, углубленное ознакомление с грамматикой греческого языка перенести на первые три курса Духовных Академий.

Было бы очень полезно отнести на прохождение греческого языка в Духовных Семинариях большее количество часов, чем предусмотрено типовой программой¹⁶⁴.

по перечисленным предметам признать типовыми только после изменения их в соответствии с указаниями отзывов» (ЖС МДАиС № 9 от 8 июня 1950 г. С. 28).

¹⁶⁴ Там же. С. 23, 24.

В свою очередь Н. П. Доктусов отметил:

Программу по латинскому языку для 4-го класса Духовной Семинарии можно рассматривать только как максимальную. При слабом составе учащихся 4-го класса и при сокращении часов, вследствие праздничных дней, в которые должны бы были проводиться занятия по латинскому языку, как это имело место в нынешнем году, объем программ должен быть сокращен опущением пунктов 1, 8 в морфологии и некоторых синтаксических конструкций в пункте 2-м¹⁶⁵.

Таким образом, И. Н. Хибарин ясно зафиксировал основные проблемы преподавания греческого языка на уровне семинарии, однако в ту эпоху было необычайно трудно преодолеть сравнительно недавно сложившиеся, но уже довольно устойчивые стереотипы. Хотя он ратовал за «усиление навыков правильного и быстрого чтения и перевода легких страниц святоотеческой литературы или книг Св. Писания»¹⁶⁶, это пожелания так и остались из области несбыточных desiderata.

В отличие от И. Н. Хибарина Н. П. Доктусов занимал более защитительную позицию, которую ему пришлось выработать в ответ на критику Учебным комитетом постановления преподавания латинского языка в 1949/50 уч. г. как «ненормальной и требующей коренной переработки» (17.7.1950)¹⁶⁷. В ответ он писал об отсутствии учебных пособий и о том, что ему приходится составлять «хрестоматию по латинскому языку для Семинарии и Академии»¹⁶⁸. В действительности Н. П. Доктусов латынью интересовался мало, что документально подтверждается письмом того же времени Л. Н. Парийского Святейшему Патриарху Алексию I¹⁶⁹.

¹⁶⁵ Там же. С. 24.

¹⁶⁶ Хибарин И. Н. // Отчет МДА за 1949/50 уч. г. С. 38.

¹⁶⁷ См. аргументированную критику в: ЖС МДАиС № 1 от 14 сентября 1950 г. С. 2–4.

¹⁶⁸ Там же. С. 61–62.

¹⁶⁹ 23 июня 1950 г. Л. Н. Парийский писал патриарху Алексию I: «Вчера состоялся магистерский диспут Доктусова Н. П. Хвалили его все: особенно проф. Шабатин и Муравьев. Д. И. Боголюбов махал рукой и бубнил: довольно, хватит... Из сообщения о жизни Доктусова выяснилось, что он в свое время писал кандидатскую диссертацию о Священном Писании Нового Завета. Был профессорским стипендиатом по

В 1950/51 уч. г. расписание древних языков, как и в последующие годы вплоть до 1960/61 включительно, оставалось без каких-либо изменений¹⁷⁰. В 1950/51 уч. г. начинал преподавание греческого в Семинарии и на первом курсе Академии И. Н. Хибарин, на 2 и 3 курсе Академии — Б. В. Вадковский. Н. М. Лебедев продолжил преподавать латинский в Семинарии, а Н. П. Доктусов — в Академии¹⁷¹.

В следующих 1951/52, 1952/53 и 1953/54 уч. г. греческий в МДАиС преподавал доцент (впоследствии профессор) Алексей Иванович Иванов¹⁷² (параллельно он преподавал историю греко-восточных и славянских Церквей), а латинский — Н. М. Лебедев¹⁷³. В отчете за 1952/53 уч. г. в целях улучшения преподавания Н. М. Лебедев предлагал «заменить сдвоенные занятия древними языками одночасовыми в течение каждой учебной недели, примерно один час — в начале недели, другой — в середине ее, причем оба эти дня второй час занятий

кафедре Священного Писания Нового Завета. Следовательно, его основная специальность — Священное Писание Нового Завета. В Академии он занимает две штатных кафедры: кафедру Священного Писания Нового Завета и кафедру Латинского языка, вопреки общему порядку и пользе учебного дела. Из автобиографии выяснилось, что после Академии он прослушал где-то годовичные курсы по русскому языку и литературе и был преподавателем русского и славянского языков. О преподавании им латинского языка до Московской Академии в пространном до мелочей жизнеописании не было ни звука. Тем не менее, А. П. Смирнов сказал Лебедеву, чтобы, пока не поздно, выберите себе дополнительные уроки по богословским предметам, а не добивайтесь уроков латинского языка в Академии: все равно в Совете Вас забаллотируют, а за Доктусова подадут все голоса. Кстати сказать, Н. М. Лебедев назначен штатным преподавателем кафедры Латинского языка и, следовательно, имеет полное право на предоставление ему всех уроков латинского языка в Академии и Семинарии. Лебедев составил сборник “Хрестоматия избранных нравоучительных латинских изречений и выражений”, написал статью о падежах при глаголах в латинском языке, готовит хрестоматию по латинскому языку для духовных школ» (Архив МДА. Дело переписки Патриарха Алексия I). Биографическую справку о Н. П. Доктусове см. в: *Пушков 2002*. С. 52–58.

¹⁷⁰ При этом английский преподавался в той же пропорции, что и латинский, а древнееврейский по 2 часа на первых двух курсах Академии // *ЖС МДАиС* № 9 от 8 июня 1950 г. С. 30–31.

¹⁷¹ Там же. С. 33–34.

¹⁷² А. И. Иванов (род. в 1890 г.), выпускник Петроградской духовной академии. Подробнее см.: *Пушков 2002*. С. 177–184.

¹⁷³ *ЖС МДАиС* № 1 от 13 сентября 1951 г. С. 28.

по древним языкам посвящать греческому языку»¹⁷⁴. Однако, в то время это самоочевидное улучшение в методике преподавания языков не было реализовано.

18–23 июля 1953 г. в Москве проходило ректорское совещание, на котором был поставлен вопрос и о преподавании древних языков. 29 сентября 1953 г. Учебный комитет прислал в МДА «программы по греческому и латинскому языкам, выработанные в соответствии с постановлениями ректорского совещания...»¹⁷⁵.

В учебном плане, утвержденном Святейшим Патриархом Алексием 5 ноября 1955 г. и подлежащим введению с начала 1956/57 уч. г., расписание древних языков осталось без изменений¹⁷⁶. В 1956/57 уч. г. латинский в МДАиС продолжал преподавать Н. М. Лебедев¹⁷⁷. На занятие должности преподавателя греческого языка, которая в начале данного года оставалась вакантной¹⁷⁸, подал прошение выпускник еще дореволюционной Киевской духовной академии (1914 г.) и преподававший греческий язык в Тифлисском (1914–1915), а затем в Черниговском духовном училище (1915–1917), кандидат богословия Михаил Агафангелович Старокадомский: «Прошу предоставить мне работу преподавателя Греческого языка во вверенной Вашему руководству Духовной Семинарии и Духовной Академии»¹⁷⁹. «Кандидатура М. А. Старокадомского в Совете не встретила возражений: он избирается на кафедру Греческого языка в Духовную Семинарию и Академию единогласно»¹⁸⁰. Однако М. А. Старокадомский, впоследствии известный профессор патрологии и апологетики, преподавал греческий только в течение одного месяца¹⁸¹. С 6 октября 1956 г. преподавате-

¹⁷⁴ Лебедев Н. М. // Отчет МДА за 1952/53 уч. г. С. 87–88.

¹⁷⁵ Архив МДА. Программы по греческому. С. 47.

¹⁷⁶ ЖС МДАиС № 1 от 7, 8, 10, 12 сентября 1956 г. С. 18.

¹⁷⁷ Распределение предметов // ЖС МДАиС № 8 от 18, 19, 20 июня 1956/57 уч. г. С. 31.

¹⁷⁸ ЖС МДАиС № 1 от 7, 8, 10, 12 сентября 1956 г. С. 22.

¹⁷⁹ Прошение от 31 августа 1956 г. // ЖС МДАиС № 1 от 7, 8, 10, 12 сентября 1956 г. С. 30.

¹⁸⁰ ЖС МДАиС № 1 от 7, 8, 10, 12 сентября 1956 г. С. 32.

¹⁸¹ Михаил Агафангелович Старокадомский (1889–1973), выпускник Екатеринбургской ДС (1910 г.) и КДА (1914 г.). В 1940-е гг. получил вторую специальность

лем греческого в Семинарии и Академии значится Н. Н. Ричко¹⁸², один из самых образованных и эрудированных преподавателей Академии¹⁸³. Помимо греческого языка основная сфера научно-богословских интересов Н. Н. Ричко заключалась в изучении древнееврейского языка и библейской филологии, которая на стыке гебраистики и эллинистики имела особо большое творческое поле¹⁸⁴. В любом случае, в

по географии. Сразу же после ухода на пенсию (1956 г.) подал прошение о зачислении в МДА в качестве преподавателя греческого, однако из-за отсутствия взаимопонимания с председателем Учебного комитета протопр. Н. Ф. Количкиным реально стал преподавать только со следующего учебного года — уже не греческий, а патрологию. Подробнее см.: *Пушков 2002*. С. 244–250.

¹⁸² ЖС МДАиС № 1 от 7, 8, 10, 12 сентября 1956 г. С. 24 (повторный экземпляр). У Н. Н. Ричко карандашом приписан к древнееврейскому греческий язык. Дата 6 октября 1956 г. упоминается в более полном варианте отчета Н. Н. Ричко о преподавании древнегреческого языка в МДАиС, хранящемся в его личном деле: С. 6 (машинопись).

¹⁸³ Николай Николаевич Ричко (1924 — † 2 мая 1972 г.), родом из Белоруссии. Выпускник Минской духовной семинарии (1947–1951) и МДА (1951–1955). По окончании Академии назначен заведующим библиотекой. Удостоен степени кандидата богословия за сочинение на тему «Орден базилианцев и его значение в истории Унии на Украине и в Белоруссии». В связи с назначением преподавателем греческого языка в Семинарии и Академии (1956) был освобожден от должности заведующего библиотекой. В последние годы жизни трудился над написанием магистерского сочинения «Полный курс лекций по древнееврейскому языку для студентов Духовных Академий». Еврейский язык Н. Н. Ричко начал изучать еще в детстве, имея возможность общения с соседями-евреями, в то время как греческий он стал серьезно изучать уже в духовных учебных заведениях. См. также: *Пушков 2002*. С. 191–194.

¹⁸⁴ В личном деле Н. Н. Ричко сохранилась его собственноручная записка под названием «Проблемы богословия в области филологии. Древнегреческий и древнееврейский языки» в 11 пунктах. Приведем некоторые из них:

«1. Тщательное изучение подлинного языка ветхозаветных книг в связи с языком перевода LXX и точное установление орфографической и смысловой разницы двух текстов Библии времен св. ап. Павла...

3. Написание толковых словарей и особых грамматик для Ветхого и Нового Завета с полным отображением особенностей еврейского и греческого языков...

9. Установление причины различия языка отдельных евангелистов в связи с еврейской филологией.

10. Разрешение вопроса неточной цитации Священного Писания некоторыми святыми отцами в их творениях.

11. Пересмотр и уточнение русского и церковнославянского переводов Библии на основе лучших памятников подлинного библейского текста».

1957/58 уч. г. весь греческий преподавал Н. Н. Ричко, а латинский — Н. М. Лебедев по такому же расписанию¹⁸⁵. Последнему пришлось с сожалением констатировать в годовом отчете: «Ученики 4-го класса значительно меньше уделяли внимания языкам, в том числе и латинскому, очевидно, не понимая значения изучения языков»¹⁸⁶.

В связи с болезнью Н. Н. Ричко в следующем 1958/59 уч. г. ныне здравствующему заслуженному профессору Академии Константину Ефимовичу Скурату было поручено преподавание 4 часов греческого на одном из старших курсов МДА — с ноября 1958 г. по январь 1959 г. включительно¹⁸⁷. К. Е. Скурат, по его устным воспоминаниям, так полюбил преподавание, что ему было очень трудно расстаться с греческим после возвращения своего коллеги и друга¹⁸⁸. Со второй половины того же года уроки греческого языка на 2-м и 3-м курсах МДС были переданы А. В. Ушкову¹⁸⁹, профессору весьма преклонных лет, очевидцу возрождения МДАиС в послевоенные годы.

В 1-й половине 1957 г. Святейший Патриарх Алексий дал новый импульс к развитию образования в духовных академиях и, в частности, к улучшению постановки преподавания языков. В проекте «Инструкции по организации методической работы в Духовных Семинариях» предполагалось создать четыре «предметные Комиссии», тематически соответствующие во многом 4-м современным кафедрам. Четвертая Комиссия по языкам «состоит из преподавателей: Греческого языка, Латинского языка, Еврейского языка (где имеются Духовные академии), Церковно-славянского языка, Русского языка и новых иностранных языков»¹⁹⁰.

¹⁸⁵ Распределение предметов // ЖС МДАиС № 9 от 18, 19, 20 июня 1956/57 уч. г. С. 324–326.

¹⁸⁶ См.: Отчет МДА за 1957/1958 уч. г. С. 122.

¹⁸⁷ К. Е. Скурат был даже утвержден в должности преподавателя греческого патриаршим распоряжением от 20 ноября 1958 г.

¹⁸⁸ По воспоминаниям К. Е. Скурата, они вместе с Н. Н. Ричко провели детские годы в одном селе в Белоруссии, затем вместе учились в Минской ДС, вместе поступили в МДА.

¹⁸⁹ «Вследствие временного освобождения Н. Н. Ричко от преподавания» // ЖС МДАиС № 7 от 10 апреля 1959 г. С. 3.

¹⁹⁰ ЖС МДАиС № 8 от 18, 19, 20 июня 1956/57 уч. г. С. 10.

Одной из важнейших вех в сохранении интереса к современным иностранным языкам стало обсуждение и решение вопроса «о переводе иностранных богословских книг на русский язык», который был поставлен на заседании Совета Академии от 10 апреля 1957 г. В результате долгих обсуждений было решено поручить перевод книг (в списке приводится 20 наименований книг)¹⁹¹ преподавателю английского языка В. Ю. Вульфурту и двум работникам епархиального управления Краснодарского края¹⁹².

Переосмысление отношения к языкам отчасти принесло свои плоды и для древних языков: в том же 1957/58 уч. г. стали выдвигаться темы курсовых сочинений на следующий уч. г. и по «кафедре древних (еврейского и греческого) языков», создателем и «душой» которой оставался Н. Н. Ричко. Из трех тем две были по гебраистике, а одна предполагала комплексное знание как греческого, так и еврейского и славянского языков: «Филологический анализ молитвы св. пророка Аввакума в сопоставлении с греческим LXX и славянскими переводами»¹⁹³. В 1958/59 уч. г. по той же Кафедре было выдвинуто уже 6 новых тем¹⁹⁴. Кандидатские сочинения по древним языкам разрабатывались вплоть до конца 1960-х гг., хотя они и занимали самое последнее место среди работ по другим дисциплинам¹⁹⁵.

Самые большие изменения в учебном плане по классическим языкам произошли в 1961 г. В 1961 г. было принято решение об «улучшении» преподавания древних и иностранных языков в Академии и Семинарии¹⁹⁶. В результате с 1961 г. объем древних языков увеличился на II, III курсах до 4 часов¹⁹⁷, тогда как с 1949 г. греческий и латынь препода-

¹⁹¹ Из них большая часть на английском языке, значительно меньшая — на французском.

¹⁹² ЖС МДАиС № 9 от 18, 19, 20 июня 1956/57 уч. г. С. 51–55.

¹⁹³ ЖС МДАиС № 10 от 16 мая 1958 г. С. 23.

¹⁹⁴ ЖС МДАиС № 8 от 24 апреля 1959 г. С. 7–8.

¹⁹⁵ Сарычев В. Д. Об ученых трудах Академии // Московская Духовная Академия: сб. статей, посвященных 150-летию пребывания в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре: (Труд профессорско-преподавательского состава МДАиС). Т. 1. 1964. С. 288 (машинопись).

¹⁹⁶ Архив МДА, ЖС МДАиС от 17 октября 1961 г. № 5. *Селянин* 1994. С. 57.

¹⁹⁷ См.: *Селянин* 1994. С. 90.

вались по 2 часа на I, II, III курсах Академии, но при этом обязательное изучение трех языков со II курса заменилось выбором одного из них¹⁹⁸. В МДС греческий язык стал изучаться по два часа в неделю с I класса до III включительно, а латинский остался только на IV курсе, причем в самом минимальном объеме. Внешне данная ситуация напоминает аналогичный переход с обязательного изучения двух языков на изучение одного по выбору согласно Уставу 1884 г., однако уровень предварительной языковой подготовки студентов 80-х гг. XIX в. и студентов 60-х гг. XX в. был настолько разным, что проводить дальнейшие параллели было бы крайне затруднительно.

В Академии трудное положение сложилось у Н. М. Лебедева, которому пришлось вести многолетнюю борьбу со студентами, пытавшимися провести новую концепцию преподавания латинского языка — слушать лекции по истории латинского языка и литературы без грамматического опроса по заданному тексту¹⁹⁹. По словам Лебедева, «такое “шитое белыми нитками” желание (особо ленивых и малоуспешных студентов курса) как неосновательное не могло быть удовлетворено в интересах дела...»²⁰⁰.

В 1961/62 уч. г. Б. А. Нелюбов²⁰¹ начал преподавать греческий язык на 2-м курсе Академии. На всех остальных курсах и классах греческий временно продолжал преподавать Н. Н. Ричко²⁰², который со следующего года намеревался отказаться от греческого языка в пользу древнееврейского²⁰³.

¹⁹⁸ Таким образом, к примеру, латинский язык стал преподаваться на 1-м курсе всем студентам, а на 2-м и 3-м курсах МДА — латинской группе студентов (ср.: Лебедев Н. М. // Отчет МДА за 1962/63 уч. г. Пагинация отсутствует).

¹⁹⁹ См.: Отчет МДА за 1957/58 уч. г. С. 122.

²⁰⁰ См.: Отчет МДА за 1958/59 уч. г. С. 136.

²⁰¹ В этом году он написал стипендиатский отчет по новогреческому языку «Обзор литургического труда Пан. Н. Трембела “Три Литургии по афинским кодексам с литературным переводом предисловия». 2 марта 1962 г. прочел пробную лекцию «О значении греческого языка для богословия» (Нелюбов Б. А. // Отчет МДА за 1961/62 уч. г. С. 193–194).

²⁰² Ричко Н. Н. // Отчет МДА за 1961/62 уч. г. С. 148–150.

²⁰³ Ричко Н. Н. Учебный процесс. С. 209 (машинопись).

ОТДЕЛ II. ИССЛЕДОВАНИЯ, СТАТЬИ И ПУБЛИКАЦИИ

Табл. № 16. Расписание древних языков в МДАиС (1961–1967 гг.)

МДС: класс	1-й	2-й	3-й	4-й
Греч. (часы в неделю)	2	2	2	
Лат.	–	–	–	2
МДА: курс	I	II	III	IV
Греч.	2	4	4	–
Лат.	2	4	4	–
Древнеевр.	2	4	4	–

В 1962/63 уч. году уже на всех курсах Академии греческий язык преподавал Б. А. Нелюбов, использовавший в качестве практического материала болгарский учебник А. Милова и А. Михайлова, который был наиболее современным из доступных тогда учебных руководств²⁰⁴. В этом году были написаны два курсовые сочинения по греческому языку²⁰⁵.

В 1963/64 уч. году Н. М. Лебедев ушел на пенсию²⁰⁶, вместо него латинский язык поручили преподавать свящ. П. Морозу вместо преподававшихся им ранее гомилетики и Священного Писания Ветхого Завета²⁰⁷. Однако из-за назначения П. Мороза на административное послушание²⁰⁸ в середине того же года латинский был передан помощнику инспектора, кандидату богословия 1963 г. Ивану Васильевичу

²⁰⁴ Милев Ал., Михайлов Ап. Учебник по гречки език за Духовните училища. София, 1956. 292 с. См.: Нелюбов Б. А. // Отчет МДА за 1962/63 уч. г. Пагинация отсутствует.

²⁰⁵ Осипов А. Перевод чинопоследования Утрени и Вечерни по служебнику Греческой Церкви 1951 года издания в сравнении с русским Служебником синодального издания; Савенко П. Перевод Литургии св. Василия Великого и Преждеосвященных Даров по служебнику Греческой Церкви 1951 года издания в сравнении со славяно-русским служебником синодального издания.

²⁰⁶ Отчет МДА за 1963/64 уч. г. С. 3.

²⁰⁷ ЖС МДАиС № 1 от 9 сентября 1963. С. 25.

²⁰⁸ Вскоре свящ. П. Мороз был назначен помощником заведующего Сектором начального обучения прот. Алексея Остапова (ЖС МДАиС № 3 от 10 октября 1963 г.), а затем переведен в Одесскую духовную семинарию (Отчет МДА за 1963/64 уч. г. С. 5. П. 27).

Воробьеву²⁰⁹. Греческий по 2 часа на первых трех курсах Семинарии продолжал преподавать Н. Н. Ричко²¹⁰, а в Академии — Б. А. Нелюбов (по тому же расписанию, что и латинский)²¹¹.

В 1964/65 уч. году латинский язык в МДАиС был поручен И. В. Воробьеву, который преподавал его по учебнику С. П. Кондратьева и А. И. Васнецова²¹². В середине этого же года²¹³ вместо Н. Н. Ричко преподавание греческого в Семинарии было поручено Д. П. Огицкому, который еще в конце 1940-х гг. учил Н. Н. Ричко греческому в Минской духовной семинарии. Таким образом, заслуженный учитель, которого близкие друзья в шутку называли «новым Оригеном»²¹⁴, стал преподавать греческий вместо своего ученика.

В 1965/66 уч. году латинский язык в МДАиС полностью был поручен И. В. Воробьеву, бессменному преподавателю латыни вплоть до самой своей смерти в 2009 г.²¹⁵, а греческий (вместе с западными исповеданиями) в Семинарии преподавал Д. П. Огицкий²¹⁶, в то время

²⁰⁹ Воробьев И. В. // Отчет МДА за 1963/64 уч. г. С. 231–234.

²¹⁰ В Академии вел древнееврейский. См.: Ричко Н. Н. // Отчет МДА за 1963/64 уч. г. С. 178–180.

²¹¹ См.: Нелюбов Б. А. // Отчет МДА за 1964/65 уч. г. С. 228–230.

²¹² Воробьев И. В. // Отчет МДА за 1964/65 уч. г. С. 211.

²¹³ С 27 января — временно, а с 17 февраля — постоянно (Огицкий Д. П. // Отчет МДА за 1964/65 уч. г. С. 209).

²¹⁴ Согласно воспоминаниям К. Е. Скурата, так именовал Д. П. Огицкого Н. Д. Успенский, которого Огицкий в свою очередь величал Скабаллановичем.

²¹⁵ Иван Васильевич Воробьев (8 августа 1933 г. — 14 ноября 2008 г.) [Некролог] // БВ 10. 2010. С. 444–454.

²¹⁶ Дмитрий Петрович Огицкий († 1994) стал преподавать греческий с 1956 г. Один из ярких и талантливых преподавателей. Род. 26 октября 1908 г. в семье священника Гродненской епархии. В 1927 г. по окончании Виленской духовной семинарии поступил на Богословский факультет Варшавского университета. В 1932 г. удостоен степени магистра богословия за сочинение «Исторический обзор состава православных богослужений первых трех дней Страстной седмицы». Преподавал в Виленской (1932–1939), Минской (1947–1950, 1961–1963) и Ставропольской (1951–1960) духовных семинариях. В октябре 1963 г. приглашен в аспирантуру МДА для чтения лекций по современному католичество, с 1965 по 1976 г. — преподаватель МДАиС. Впоследствии жил в стесненных обстоятельствах в Белоруссии, не преподавал, но только иногда приезжал в Москву для участия в заседаниях Синодальных комиссий.

как на первых трех курсах Академии греческий вел Б. А. Нелюбов²¹⁷. То же расписание сохранялось и в следующем учебном году²¹⁸.

В 1967/68 уч. году произошло сокращение греческого языка в Семинарии по образцу латинского до 2 часов в неделю в 4-м классе (сдвоенные часы). Предполагалось, что потеря 4-х часов будет отчасти компенсирована добавлением 2 часов на 1-м курсе МДА, однако только в конце 1970-х гг. все древние языки стали преподаваться по 4 часа в неделю на всех трех курсах. Пока что три древние языки в Академии продолжали изучаться в обязательном порядке на 1-м курсе, а со 2-го — один по выбору. Сокращенный до предела греческий в Семинарии так и продолжал преподавать Д. П. Огицкий²¹⁹, которому в 1968/69 уч. г. пришлось преподавать в 4-м классе МДС одновременно и для тех, кто изучал греческий и 1 год, и 2 года²²⁰. В начале 1970-х гг. при МДА усиленным изучением греческого языка занимался Анатолий Алексеевич Матвеев²²¹, ученик Бориса Александровича Нелюбова. Впоследствии А. А. Матвеев начиная с 1973/74 уч. г. в течение многих лет преподавал греческий язык в Семинарии²²².

Табл. № 17. Расписание древних языков в МДАиС (1967/68—1970-е гг.)

МДС: класс	1-й	2-й	3-й	4-й
Греч. (часы в неделю)	—	—	—	2
Лат.	—	—	—	2

²¹⁷ Распределение предметов и часов занятий между наставниками на 1965/66 уч. г. // ЖС МДАиС № 1 от 26 августа 1965 г. С. 28—31.

²¹⁸ Распределение предметов и часов занятий между наставниками на 1967/68 уч. г. // ЖС МДАиС № 1 от 26 августа 1967 г. С. 5—7.

²¹⁹ ЖС МДАиС № 1 от 26 августа 1969 г. С. 30.

²²⁰ Огицкий Д. П. // Отчет МДА за 1968/69 уч. г. С. 195.

²²¹ В 1971 г. А. А. Матвеев был оставлен профессорским стипендиатом по кафедре греческого языка. В 1971/72 уч. г. он изучал греческую палеографию, отсутствовавшую в программе Академии, а в 1972/73 г. продолжил углубленное изучение грамматики древнегреческого языка под руководством Д. П. Огицкого (Матвеев А. А. // Отчет МДА за 1972/73 уч. г. С. 253—257).

²²² По крайней мере, на первых порах по конспекту, составленному Д. П. Огицким. См.: 1-й отчет А. А. Матвеева за 1973/74 уч. год // Отчет МДА за 1973/74 уч. г. С. 274.

МДА: курс	I	II	III	IV
Греч.	2	4	4	—
Лат.	2	4	4	—
Древнеевр.	2	4	4	—

В 1970/71 г. в Семинарии латинский язык было поручено преподавать А. М. Осиповичу²²³, который продолжал вести данную дисциплину и в следующем году²²⁴. С 1973/74 уч. г. вся латынь в МДАиС снова была «возвращена» И. В. Воробьеву.

С конца 1970-х гг. древние языки в Академии стали изучаться по выбору уже с 1-го курса, на котором они были усилены еще 2 часами. Но на протяжении многих лет расписание занятий по классическим языкам более не изменялось. Основные преподаватели греческого и латыни: Иван Васильевич Воробьев и Борис Александрович Нелюбов — при всей своей любви к классическим языкам не могли существенно поднять уровень преподавания языков, обусловленный тесными рамками расписания, несистематическими начальными знаниями и, порой, отсутствием достаточного личного контакта с учащимися²²⁵.

Табл. № 18. Расписание древних языков в МДАиС (1970-е гг.—1998)

МДС: класс	1-й	2-й	3-й	4-й
Греч. (часы в неделю)	—	—	—	2
Лат.	—	—	—	2
МДА: курс	I	II	III	IV
Греч.	4	4	4	—
Лат.	4	4	4	—
Древнеевр.	2	4	4	—

²²³ См.: Осипович А. М. // Отчет МДА за 1970/71 уч. г. С. 221—223.

²²⁴ Осипович А. М. // Отчет МДА за 1971/72 уч. г. С. 259.

²²⁵ В частности, из-за того, что в Семинарии занятия проводились с учащимися всего класса без деления на языковые группы. Языковой уровень поступающих в Академию крайне неоднороден, что представляло (и представляет) одну из главных проблем академического курса. В истории МДС был прецедент освобождения от изучения древних языков тех воспитанников Семинарии, которые недостаточно владели русским языком. См.: Отчет МДА за 1973/74 уч. г. С. 212.

3. Содержание преподавания

ГРЕЧЕСКИЙ ЯЗЫК

Начиная с 1944/45 уч. г. общая программа преподавания греческого языка — насколько можно судить по отчетам первого преподавателя Б. В. Вадковского — была построена следующим образом²²⁶. В первых классах Семинарии учащиеся получали элементарные сведения по морфологии, они изучали при этом фонетику, 1-е и 2-е склонения, настоящее время в изъявительном и повелительном наклонениях, и, наконец, в 4-м классе — 3 склонение. Только в Академии они начинали знакомиться с простейшим синтаксисом (употребление других наклонений, функции падежей и пр.). Так, страдательный залог проходилась ими только на II курсе Академии и то только для настоящего времени — для сравнения можно отметить, что в настоящее время данная тема проходит на втором месяце изучения греческого языка в Семинарии. За первые два года обучения учащиеся прочитывали 11 новозаветных стихов (Ин. 1, 10—17; 4, 24; Мф. 5, 21; Откр. 22, 6). В Академии II курс заканчивался чтением «отдельных предложений из Нового Завета, соответствующих изучаемым разделам грамматики», т. е. и здесь учащиеся не имели ни малейшей возможности приступить к чтению связных текстов²²⁷. Важной формой работы студентов стало

²²⁶ В фонде библиотеки Московской духовной академии сохранились тетради Н. Н. Ричко, учившегося в те годы в Минской духовной семинарии (1947—1951 гг.), — впоследствии известного профессора МДА. В тетради за курс 4-го класса 1947/48 г. сохранились записи, точно передающие программу и методологию преподавателя Минской ДС Д. П. Огицкого (1947—1950). В то время Д. Огицкий преподавал с особым воодушевлением: учащиеся читали сочиненные им тексты на церковно-исторические и богословские темы, много переводили с русского на греческий. Изучение греческого начиналось по следующему тексту: *Ὡλέτομεν τὸ ἅγιον βῆμα. Ἀχοῦομεν τὸ Πιστεύω... Λέγω εὐσεβῶς Κύριε φύλαττε ἡμᾶς*. Учащиеся обращали особое внимание на слова греческого происхождения. Так, слово «филология» означает «дружба со словом. Этим именем обозначаются словесные науки. Языки, грамматики». В качестве переводов с русского на греческий предлагалось перевести: «Крест Господень», «молитва друга», «свет Божий» и пр. Николай Ричко и по греческому, и по латинскому языку имел результаты не «отличные», а только «хорошие».

²²⁷ Помимо отрывков из Священного Писания и церковных песнопений, чтение

заучивание молитв наизусть²²⁸. При этом Б. В. Вадковский в отзыве на программу по греческому, составленную деканатом ЛДА, писал: «За недостатком времени предлоги лучше не заучивать, а отыскивать по словарю»²²⁹. Основным пособием Б. В. Вадковского был «Курс греческого языка» М. Григорьевского (Ч. 1. Этимология. Ч. 2. Синтаксис. СПб., 1910)²³⁰.

В последующие годы академическая программа по греческому оставалась в пределах Литургии св. Иоанна Златоуста и евангельского текста, основным учебным руководством служил учебник С. И. Соболевского, изучавшийся, конечно, далеко не в полном объеме. Так, в 1949/1950 и в 1950/51 уч. г. И. Н. Хибарин во 2-м классе Семинарии прошел 1-е, 2-е склонения существительных, а настоящее время глагола вместе с имперфектом и аористом — только в 3-м. При этом, как в 4-м классе Семинарии, так и на 1-м курсе Академии проходилась одна и та же грамматический материал²³¹. В 1950/51 уч. г. Б. В. Вадковский, преподававший греческий на 2-м и 3-м курсе МДА, на 2-м курсе помимо грамматики занимался «переводами и разбором Евангельских чтений», а на 3-м использовал «примеры из учебника Соболевского, а для заучивания наизусть — молитвы»²³².

В последующие три года (1951—1954) учебная программа А. И. Иванова по греческому состояла в основном «в изучении грамматики, чтении и разборе греческих фраз из учебника Соболевского, заучивании наизусть молитв и в чтении и переводе некоторых отрывков из Евангелия»²³³. Программа по греческому языку в 1956 г. имела следующие важнейшие недостатки: из-за малого учебного времени 3-е склонение начато было только на 5-м году обучения (т. е. уже на 2-м курсе Академии), в МДАиС

других текстов вообще не предполагалось. См.: Отчет МДА за 1947/48 уч. г. С. 18; Вадковский Б. В. // Отчет МДА за 1947/48 уч. г. С. 178, 178 об. (автограф).

²²⁸ Среди молитв назван тропарь на Рождество Христово. См.: Отчет МДА за 1948/49 уч. г. С. 32.

²²⁹ Вадковский Б. В. Замечания к программе от 14 марта 1949 г. // Архив МДА. Программы по греческому. С. 82.

²³⁰ Архив МДА. Программы по греческому. С. 61.

²³¹ См.: Отчет МДА за 1950/51 уч. г. С. 50.

²³² Вадковский Б. В. // Отчет МДА за 1950/51 уч. г. С. 49.

²³³ Ср.: Иванов А. И. // Отчет МДА за 1952/53 уч. г. С. 89.

читались тексты одинаковой сложности (начало Литургии св. Иоанна Златоуста до Трисвятого и отрывки из Евангелия), так как из-за поступивших из других семинарий со слабым греческим в Академии приходилось практически начинать заново²³⁴. Отсутствие разницы в построении академического и семинарского языкового курса приводило к обеднению и фактическому обесцениванию академической программы. «Глаголов нечистых (на согласные основы) А. И. Иванов не касался даже на третьем курсе. Сильные (вторые) времена также оставались в стороне. Литургийный текст для чтения и грамматического анализа вовсе не предлагался слушателям», — писал следующий преподаватель Н. Н. Ричко, преисполненный определенной доли разочарования²³⁵.

Особо сбалансированной представляется программа по греческому, по которой преподавал сам Н. Н. Ричко. После освоения элементарных азов в 1-м классе МДС (1-е и 2-е склонения, спряжения чистых глаголов) во 2-м делался акцент на всех типах 3-го склонения, а в 3-м классе — на усвоении глагольных форм и основных синтаксических законов²³⁶. «Тексты во всех классах переводились только религиозного содержания»²³⁷. В Академии «при тех же часах курс грамматики был доведен до второго спряжения (по морфологии) с усвоением значительной части синтаксиса»²³⁸. Однако при ограниченном учебном времени и разном уровне учащихся изучение греческого в Академии продолжало дублировать семинарский курс. Чтение текстов 1956/57 уч. г. на 3-м курсе МДА не впечатляет: «2-я глава Евангелия Матфея, 9-я глава Евангелия Иоанна и начало Литургии св. Иоанна Златоуста до Сугубой ектении включительно». «К переводам всем курсам в течение учебного года давались слова в виде словаря с анализом сложных грамматических форм. Главным учебным руководством служил учебник древнегреческого языка С. И. Соболевского»²³⁹.

²³⁴ См.: Отчет МДА за 1956/57 уч. г. С. 136–142.

²³⁵ Ричко 1966. С. 207.

²³⁶ Ричко Н. Н. // Отчет МДА за 1963/64 уч. г. С. 178–180.

²³⁷ Там же. С. 180.

²³⁸ Ричко 1966. С. 208.

²³⁹ Ричко Н. Н. // Отчет МДА за 1956/57 уч. г. С. 142.

Д. Ф. Огицкий специально составил пособие, в котором очень подробно разработаны вводные темы по фонетике, орфографии и начальным азам греческого языка (элементарные формы глагола и 1-го, 2-го склонений), которое было сочтено идеальным для своеобразного языкового ликбеза²⁴⁰. Это пособие печаталось на специально приобретенной Д. Ф. Огицким в начале 1966/67 уч. г. пишущей машинке с греческим шрифтом и размножалось фотографическим способом²⁴¹. «Упор делался на текстовые иллюстрации к грамматическому материалу. Тексты приходилось составлять самому», — под таким своеобразным лозунгом велось преподавание греческого в ту эпоху²⁴².

Однако в целом ситуация оставалась столь же бесперспективной: из-за предельно малого учебного времени, выделявшегося на классические языки, даже на третьем году обучения приходилось продолжать заниматься элементарной грамматикой. В 1964/65 уч. году «главное внимание было обращено на глагольные формы настоящего времени и имперфекта; пройдено слитное спряжение»²⁴³. С 1966/67 уч. г. программа по греческому языку, максимально сокращенная в Семинарии до одного сдвоенного урока в неделю на 4-м курсе, не могла продвигаться сколько-нибудь дальше фонетики, орфографии, элементарных форм спряжения глагола, 1-го и 2-го склонений. Тем не менее, в отчете за 1969/70 уч. г. Д. П. Огицкий указывал, что учащимися были проработаны «9 греческих текстов, насыщенных церковно-богословским и литургическим лексиконом»²⁴⁴. Впоследствии данная программа еще

²⁴⁰ См.: Отчет МДА за 1971/72 уч. г. С. 183.

²⁴¹ Огицкий Д. Ф. // Отчет МДА за 1966/67 уч. г. С. 194. «Приобретенная мной в начале этого учебного года пишущая машинка с греческим шрифтом и обучение одной из машинисток правилам греческой орфографии и технике работы на греческой машинке значительно облегчали задачу обеспечения учащихся греческим текстовым материалом». До этого «греческие тексты размножались преподавателем под копирку» (Огицкий Д. Ф. // Отчет МДА за 1965/66 уч. г. С. 195). В течение долгого времени данное пособие было самым важным на заочном секторе МДС.

²⁴² Огицкий Д. Ф. // Отчет МДА за 1966/67 уч. г. С. 194.

²⁴³ Огицкий Д. Ф. // Отчет МДА за 1964/65 уч. г. С. 210.

²⁴⁴ Огицкий Д. Ф. // Отчет МДА за 1969/70 уч. г. С. 188. Сходный отчет представлялся и в последующие годы. Ср.: Огицкий Д. Ф. // Отчет МДА за 1970/71 уч. г. С. 169.

более урезалась вплоть до одного только 1-го склонения и элементарных форм настоящего времени²⁴⁵.

В последующие годы в Академии греческий вел Борис Александрович Нелюбов. Программа по греческому 1969/70 уч. г. достаточно характерна. Учебный год на 1-м курсе МДА, начавшийся с повторения элементарной грамматики, заканчивался изучением «собственных» и «несобственных» предлогов; на 2-м курсе изучали, в частности, сильные времена и степени сравнения прилагательных; на 3-м — глаголы 1-го и 2-го классов, а также синтаксис как простых, так и сложных предложений²⁴⁶.

Методика Б. А. Нелюбова была отражена в специальном пособии, изданном в 1996 г.²⁴⁷. Однако учебник С. И. Соболевского продолжал оставаться незаменимым, что признавали и сами академические преподаватели. В конце 1963/64 уч. г. Н. Н. Ричко и Б. А. Нелюбов составили дополнительный хрестоматийный материал для заочного сектора с ориентацией именно на этот учебник²⁴⁸.

ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК

Первоначально латинский язык преподавался приблизительно в том же ключе, что и греческий. На 1-м курсе Богословского института помимо алфавита и правил о постановке ударения Б. В. Вадковский успевал пройти склонения имен существительных, степени сравнения прилагательных, наречия, формы глагола *sum*, на 2-м — сначала составное глагольное сказуемое (с глаголом *sum*), а затем простые глаголы четырех спряжений, с которых обычно начинается изучение латинской

²⁴⁵ Матвеев А. А. // Отчет МДА за 1973/74 уч. г. С. 274.

²⁴⁶ Отчет МДА за 1969/70 уч. г. С. 204–206.

²⁴⁷ Нелюбов Б. А. Методическое пособие по греческому языку для духовных школ Русской Православной Церкви. М., 1996. 84 с. В конце приведена краткая хрестоматия, «состоящая из текстов Священного Писания, православного богослужения и творений святых отцов» (с. 53–83).

²⁴⁸ «Приложение. Хрестоматийный материал (тексты, слова и письменные задания) по древнегреческому языку для заочного сектора Московской Духовной Академии к учебнику С. И. Соболевского “Древнегреческий язык. Москва, 1948”».

грамматики. Примеры для упражнений преподаватель заимствовал из учебника Д. Троицкого²⁴⁹ и хрестоматии С. И. Соболевского²⁵⁰.

Н. И. Ивановский, преподававший латынь в 1-м и 2-м классе МДС в 1948/49 уч. г., во 2-м классе только приступал к элементарному синтаксису (*ablativus absolutus, accusativus cum infinitivo*), занимался также с учащимися переводом пасхального евангельского чтения и 5-й главы Евангелия от Матфея²⁵¹. В конце второго года изучения учащиеся выучивали наизусть две молитвы — *Pater noster* и *Ave Maria*²⁵².

Пожалуй, самым известным латинистом в первые послевоенные десятилетия оказался Николай Михайлович Лебедев, имевший опыт преподавания латыни и ранее²⁵³. Как правило, его первый урок был посвящен опросу, а второй — объяснению нового материала, отчасти по учебнику, который по необходимости «перекраивался» («с разметкой учебника»), отчасти — «с краткой записью в тетради»²⁵⁴ как теории, так и упражнений²⁵⁵. Хотя в первые годы своего преподавания Н. М. Лебедев использовал учебник С. П. Кондратьева и А. И. Васнецова, введенный по указанию И. В. Сталина как базовый школьный

²⁴⁹ Троицкий Д. Руководство к изучению латинской этимологии для 2-го и 3-го классов духовных училищ. М., 1892. IV, 105 с.; Руководство к изучению латинского синтаксиса для 3-го и 4-го классов Духовных училищ. М., ³1895. [4], 119 с.; Соболевский С. И. Хрестоматия для переводов с латинского языка на русский. Ч. 1. М., 1938. 288 с.

²⁵⁰ Вадковский Б. В. Программа по латинскому языку в Православном Богословском институте // Архив МДА. Программы по латинскому. С. 4–7.

²⁵¹ Элементарные сведения, чтение и разбор евангельских мест и молитв с заучиванием последних. См.: Отчет МДА за 1948/49 уч. г. С. 33.

²⁵² Преподавателя по латинскому языку В. Ивановского краткая докладная записка о выполнении программы // Отчет МДА за 1948/49 уч. г. С. 168.

²⁵³ Н. М. Лебедев (1879 — † 9 сентября 1967 г.) родился в Калуге, закончил Калужское духовное училище (1894) и семинарию (1900), а также Санкт-Петербургскую академию (1904) кандидатом богословия (ЖС МДАиС № 9 от 20 мая 1959 г. С. 3–4). Впоследствии преподавал латинский язык в Екатерининской женской гимназии (1913–1917), в средних медицинских школах (1932–1944) и в фармацевтическом институте (1947–1949) (Там же. С. 4). Более подробно см.: Пушков 2002. С. 145–149.

²⁵⁴ Лебедев Н. М. // Отчет МДА за 1951/52 уч. г. С. 47.

²⁵⁵ Лебедев Н. М. // Отчет МДА за 1950/51 уч. г. С. 47.

учебник по латыни²⁵⁶, постепенно он пытался перейти к преподаванию по собственным учебным пособиям²⁵⁷. Перевод богословских терминов или особые богословские значения, которые отсутствовали в словарях, студенты записывали под диктовку прямо на лекциях²⁵⁸. В качестве учебного материала Лебедев изготовил 14 стальных таблиц по грамматике латинского языка²⁵⁹ и, в конце концов, после долгих перипетий²⁶⁰ защитил учебник по латинскому языку в качестве магистерской диссертации на диспуте, состоявшемся 20 мая 1959 г.²⁶¹.

²⁵⁶ Кондратьев С. П., Васнецов А. И. Учебник латинского языка для 8–10 классов средней школы. М., 1948. 320 с.

²⁵⁷ В отчете о преподавании латыни Н. М. Лебедев писал: «Примеры, даваемые в этом учебнике, по своему содержанию зачастую далеки от профиля нашей духовной школы» (Отчет МДА за 1952/53 уч. г. С. 86).

²⁵⁸ Лебедев Н. М. // Отчет МДА за 1952/53 уч. г. С. 87.

²⁵⁹ Пожертвованы Академии согласно прошению Н. М. Лебедева от 4 октября 1957 г. // ЖС МДАиС № 2 от 12 ноября 1957 г.

²⁶⁰ Параллельно Н. М. Лебедев предполагал подготовить хрестоматию по латинскому языку и даже просил Совет Академии утвердить данную хрестоматию как магистерскую диссертацию. Однако после того, как Совет счел более целесообразным составление учебника по латыни, Лебедев подал в качестве магистерской диссертации «Учебник по латинскому языку для духовных семинарий (по утвержденной программе)». Хотя в рукописном эпиграфе *feci quod potui, faciant meliora potentes* автор ясно намекал на максимум предпринятых усилий по написанию работы, на защите разразилась бурная дискуссия, в которой помимо благосклонных голосов рецензентов прозвучали нелицеприятные отзывы Н. Н. Ричко, иером. Питирима (впоследствии митрополита) и К. М. Комарова. В результате патриарх Алексей I не утвердил данную магистерскую работу, прошедшую через Совет, которая по его оценке «представляла собой как бы черновик сочинения со многими поправками» (ЖС МДАиС № 10 от 5–6 июня 1959 г. С. 3). Весь текст резолюции, подписанной Управляющим делами Московской Патриархии архим. Никодимом (Ротовым), см. в: ЖС МДАиС № 10 от 5–6 июня 1959 г. С. 2–5. При повторной защите помимо благосклонных отзывов Н. И. Муравьева и М. А. Старокадомского прозвучал критический и исполненный горечи отзыв Н. Н. Ричко, завершившийся словами пророка Иезекииля: *dixi et animam levavi* (Иез. 33, 9) (ЖС МДАиС № 9 от 20 мая 1959 г. С. 38–61). После проведенного тайного голосования (8 голосов «за», 5 «против») диссертация была наконец-то защищена (ЖС МДАиС № 9 от 20 мая 1959 г. С. 87). Однако Н. Н. Ричко, очевидец и активный участник событий, остался при своем мнении: «...второй защиты не состоялось: ученая степень была присуждена без защиты, хотя и вторые отзывы были отрицательного характера, причем по существу дела» (Ричко Н. Н. Ученый процесс. С. 215–216).

²⁶¹ Список трудов Н. М. Лебедева по латыни показателен для той эпохи: 1. Учеб-

К учебнику прилагалась также малая хрестоматия, состоявшая из отрывков, заимствованных только из Священного Писания²⁶². Первоначально составитель предполагал защитить в качестве магистерской работы более просторную хрестоматию, план которой в незавершенном виде сохранился в журналах академического совета:

I. Молитва.

II. <Избранные места> из Библейской Истории.

III. Отрывки из Свящ. Писания Ветхого Завета.

IV. Отрывки из Свящ. Писания Нового Завета.

V. Избранные места из латинских христианских писателей (с краткой биографией каждого автора, с указанием важнейших его произведений, основного содержания труда, выдержки из которого приводятся, и с характеристикой особенностей языка писателя).

VI. _____

VII. Краткие назидательные статьи.

VIII. Отрывки из римских классиков:

а) Ю. Цезарь — _____

О друидах и религии галлов (_____ VI, 14, 16–17)

О религии германцев (_____ VI, 21)

б) М. Т. Цицерон.

1) Отрывок из первой речи против Катилины.

2) Отрывок из соч. _____

Приложения:

1. Латинские пословицы и изречения.

2. О римских цифрах.

3. Римские имена.

4. Латинско-русский словарь (слов, встречающихся в хрестоматии)²⁶³.

ник латинского языка для духовных семинарий. 2. Методическая записка по преподаванию латинского языка в духовных семинариях. 3. Падежи в латинском языке. 4. О размещении в латинском языке слов в предложении и предложений. 5. Отношение В. И. Ленина к латинскому языку (ЖС МДАиС № 9 от 20 мая 1959 г. С. 4–5).

²⁶² Однако отрывки из святоотеческой литературы в данную хрестоматию не вошли. В словаре приведено до 2 500 слов (Муравьев Н. И. // ЖС МДАиС № 9 от 20 мая 1959 г. С. 30).

²⁶³ ЖС МДАиС № 8 от 12–15 июня 1953 г. С. 35–36.

Хотя вместо хрестоматии автору пришлось защищать учебник со значительно более краткой подборкой текстов²⁶⁴, представляется, что сам план хрестоматии во многом отражает реальный план, по которому Н. М. Лебедев вел свои занятия со студентами. Еще в 1949/50 уч. г., когда он только начинал свои занятия со студентами, «для упражнения в чтении был избран текст 1 гл. Библии»²⁶⁵. По учебной программе нетрудно понять, какие христианские авторы пользовались особым благоволением преподавателя. В Академии Н. М. Лебедев читал со студентами оригинальные тексты по следующей программе: как правило, за курс Академии прочитывалась по объему 1 глава евангельского текста и отрывки из 9-й гл. «Божественных установлений» Лактанция (1 курс), «О славных мужах» блаж. Иеронима, а также отрывки из «Исповеди» и «О граде Божием» Августина (2 курс), слов 21-го на Рождество и 39-го на Четырдесятницу свт. Льва Великого и из сочинений папы Дамаса (*De cognomentis Salvatoris*) (3 курс). Лебедев заставлял семинаристов и академистов учить латинские изречения, пословицы и поговорки, по его словам, «в достаточном количестве»²⁶⁶. В 1961/62 уч. г., когда учащиеся Академии получили возможность изучать древние языки по выбору с большим количеством часов, в чтении академистов на 1-м курсе входили следующие произведения: *Te Deum* и *De officiis* Амвросия Медиоланского, *De vero cultu* Лактанция; на 2-м — помимо вышеуказанных — *De paenitentia* Тертуллиана; на 3-м — *Regula pastoralis* свт. Григория Двоеслова²⁶⁷. Очевидно, что в своей программе по латыни Н. М. Лебедев пытался ориентироваться на дореволюционную Академию, но при отсутствии базы в Семинарии он не мог при этом сделать кардинального шага вперед²⁶⁸.

²⁶⁴ Главным инициатором изменения темы выступил Н. П. Доктусов при поддержке других членов корпорации (ЖС МДАиС № 8 от 12–15 июня 1953 г. С. 36–37).

²⁶⁵ Лебедев Н. М. // Отчет МДА за 1949/50 уч. г. С. 37.

²⁶⁶ См.: Отчет МДА за 1956/1957 уч. г. С. 117, 118.

²⁶⁷ Лебедев Н. М. // Отчет МДА за 1961/62 уч. г. С. 130–132.

²⁶⁸ По свидетельству современника и коллеги Н. М. Лебедева Н. Н. Ричко, в преподавании первого были весьма серьезные недочеты: «...все перечисленные авторы переводились буквально по несколько строчек. Остальное время тратилось на усвоение наизусть латинских пословиц и поговорок без всякой связи с грамматическим материалом» (Ричко Н. Н. Учебный процесс. С. 217).

И. В. Воробьев собственного пособия не оставил. Он основывался на учебнике С. П. Кондратьева и А. И. Васнецова, хотя в его распоряжении имелись и другие, более совершенные пособия. «Лучший же учебник латинского языка С. И. Соболевского оставался и остается в стороне, по нему почему-то не учат. Не учат и по вновь написанному учебнику Н. М. Лебедева»²⁶⁹, — с горечью констатировал Н. Н. Ричко о языковой ситуации того времени. За 2 часа на 4-м курсе Семинарии И. В. Воробьев успевал преподавать фонетику, простейшую морфологию и синтаксис²⁷⁰. В целом он придерживался систематического принципа подачи материала: вся морфология была строго распределена между тремя курсами Академии. На 1-м курсе проходились все пять склонений, *praesens*, *imperfectum* и *perfectum* действительного и страдательного залога; на 2-м делался особый акцент на 3-м склонении, изучались числительные, оставшиеся времена глагола; на 3-м — герундий и герундив, функции падежей, наклонения и виды придаточных предложений²⁷¹. При этом хотя и утверждалось, что «грамматика рассматривается лишь как средство, необходимое для целей перевода и понимания латинского текста», она оставалась главной целью учебного процесса, в котором неизбежно страдала практика. В качестве практического материала переводились в достаточно ограниченном количестве «отдельные места из Евангелия, молитвы, церковные песнопения, фрагменты из творений западных святых отцов и учителей Церкви и сочинений классиков римской литературы»²⁷². В начале 1990-х гг. наряду с переведенным с польского самоучителем Л. Винничук²⁷³ И. В. Воробьев очень ценил болгарский учебник для духовных семинарий проф. Александра Милева²⁷⁴.

Святейший Патриарх Алексий I (Симанский), пристально следивший за возрождением прерванной традиции духовного образования, в

²⁶⁹ Ричко Н. Н. Учебный процесс. С. 213.

²⁷⁰ Воробьев И. В. // Отчет МДА за 1966/67 уч. г. С. 228.

²⁷¹ Воробьев И. В. // Отчет МДА за 1971/72 уч. г. С. 254—256.

²⁷² Там же. С. 255.

²⁷³ Винничук Л. Латинский язык. Самоучитель для студентов гуманитарных факультетов Университетов и Педагогических ВУЗов [Предисл. А. Ч. Козаржевского]. М., 1985. 327 с.

²⁷⁴ Милев А. Латински език за духовните училища. София, 1976. 340 с.

одном из своих докладов выразил суть накопившихся проблем в области изучения классических языков: «Наши воспитанники загружены изучением правил еврейской, латинской и греческой грамматик, правил склонений и спряжений славянского языка, не научившись в то же время читать ни по одному из этих языков не то что правильно, но и вообще... Преподавание иностранных языков, древних и новых... является нашим слабым и даже больным местом. Много трудов — и полное отсутствие положительных результатов. Несомненно, знание языков необходимо для просвещенного пастыря, но его-то и не дает устаревшая установка преподавания языков в нашей школе... Не следует ли поставить дело изучения языков на практическую почву, как, например, в гражданских школах изучения иностранных языков?»²⁷⁵. Данные слова, сказанные в 1953 г., являются не только полезным обличением недочетов того времени, но хорошим предостережением на будущее.

III. СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Ситуация с преподаванием языков в МДАиС стала меняться к лучшему после того, как Московская духовная семинария в 1998 г. перешла на новые программы. Преподаватели и сотрудники Греческого кабинета, которым было поручено ректором МДАиС архиепископом Евгением осуществить реформирование преподавания классических языков, должны были построить систему преподавания с принципиальным учетом двух моделей: 1) дореволюционной — с сильным преподаванием классических языков, во многом обеспечившей и высокий уровень развития богословия; и 2) послевоенной — только с начальным уровнем языковой подготовки.

Поскольку ни полное возвращение к дореволюционным программам, ни сохранение сложившегося положения вещей не было приемлемым, потребовалось создание и осуществление некоего нового компромиссного варианта, основывающегося на принципах, которые были

²⁷⁵ ЖС МДАиС № 2 от 12 сентября 1953 г. С. 4–5.

сформулированы руководителем Греческого кабинета (автором данной статьи) на ректорском совещании 1998 г.

В частности, предполагалось, что оптимальная семинарская программа по древним языкам должна строиться с учетом следующих рекомендаций.

1) Целесообразно преподавать полный курс грамматики (морфология и синтаксис в основных чертах) уже в начальных классах семинарии с тем, чтобы освободить старшие классы семинарии и тем более Академию от занятий только грамматикой. Для изучения грамматики латинского языка необходимы, как минимум, 2 года, а греческого — 3 года (при минимальной нагрузке хотя бы 4 учебных часа в неделю).

2) Для начального этапа обучения предлагается материал упражнений, повествующих о культуре, истории и обычаях Древней Греции и Рима, который хоть в малой степени восполнит незнание учащихся с данными областями и приблизит их культурный кругозор к святоотеческому. Кроме того, в качестве дополнительного материала для упражнений должны использоваться отрывки из оригинальных текстов (в основном Нового Завета, патристических и литургических памятников).

3) Следующий важнейший этап — это чтение связанных оригинальных текстов, как минимум, в течение года. Устойчивые практические навыки работы с оригинальными классическими, библейскими и святоотеческими текстами формировались в течение 4–6 лет в дореволюционных семинариях, данный этап может быть отчасти сокращен, но никак не упразднен.

4) Программа по древним языкам, включая чтение оригинальных текстов, должна быть обязательной для каждого семинариста исходя из следующих соображений: 1. Выпускник семинарии сможет прочесть любое место из Священного Писания (со словарем); будет в состоянии пользоваться святоотеческой литературой в качестве источника для проповеднической деятельности, миссионерской и педагогической работы. 2. Если не внести древние языки в общеобязательную программу, то при поступлении в Академию нельзя будет требовать их знания. Опыт преподавания (причем не только современный, но и XIX в.) показывает, что занятия языками, пусть даже очень насыщенные, но не продолженные (хотя бы с перерывом в один

год), в значительной степени забываются. В таком случае в Академии придется не только продолжать, но по сути дела начинать грамматику заново.

5) Единственный способ минимизации усилий семинаристов по изучению древних языков с исключительно пастырской ориентацией — это проект двух факультетов, богословского и пастырского, хотя и тот и другой не должны пренебрегать научной направленностью. Ориентироваться можно не только на соответствующие отделения богословских факультетов в Греции, но и на разные классы дореволюционных семинарий (например, параллельный и епархиальный).

6) И наконец, соображение общего характера, подсказываемое опытом преподавания древних языков. Так называемая «неспособность к древним языкам» в 99 случаях из 100 возникает не в результате действительной неспособности к изучению таковых, а в процессе непонимания настоятельной необходимости их изучения для получающих высшее духовное образование. Это временное непонимание было часто свойственно эпохам реформ духовных школ, обычно предшествовавших их расцвету. При изучении древних языков в отличие от современных используются и развиваются не подражательные способности и не только память, но прежде всего способность ясно мыслить и анализировать, от которой едва ли нужно «освободить» грядущих пастырей и богословов.

По сути все эти предложения сводились к тому, чтобы в изучении классических языков не опускаться ниже определенного уровня, когда обучение становится бессмысленным. Практикующему преподавателю языков хорошо известно, что на начальной стадии изучения любого нового языка для овладения грамматикой и основным словарным запасом необходим кропотливый труд (который варьирует в зависимости от способностей обучающегося и от трудности самого языка, но в среднем должен составлять хотя бы один час в сутки). В силу специфики преподавания классических языков — меньшего числа видов занятий²⁷⁶

²⁷⁶ Учащийся не может посмотреть фильм на древнем языке, послушать радиопередачу или почитать газету. Хорошей практикой для изучающего древнегреческий является участие в богослужении византийской традиции, однако богослужебный греческий — это всего лишь один, наиболее легкий, пласт языка.

и объективной трудности (строй мысли древних отличается от современного) — от учащегося неизбежно требуется значительно больше усилий. Несколько упрощая, можно сказать, что если для изучения современного иностранного языка нужно на начальном этапе не меньше 4 часов аудиторных занятий в неделю (и столько же домашних), то для изучения латинского тому же студенту потребуется не меньше 6 часов (с тем же условием), а для греческого, аналогично, — около 8 часов в неделю только аудиторных занятий. Этот «минимальный» языковой стандарт, на который ориентируется классическое отделение филологического факультета Московского университета, со временем мог бы быть более востребованным и в системе духовного образования.

Не без труда новые рекомендации и подходы были в целом не только учтены, но и в значительной степени реализованы в программе преподавания классических языков в Московской духовной семинарии и отчасти в Академии. Последующие события были нами отдельно описаны в статье «Греческий кабинет» для юбилейного академического тома²⁷⁷, где кратко сказано и о двух семинарах (25–27 августа 2001 г.; 29 и 30 мая 2003 г.), и о заграничных мероприятиях, и о возобновлении проведения вступительных экзаменов в Академию (начиная с лета 2003 г.). В процессе перехода на новые программы удалось подготовить ряд учебных и методических материалов²⁷⁸ (в частности, только что вышла из печати «Хрестоматия по латинской христианской литературе» с богатым диапазоном христианских текстов²⁷⁹), организовать преподавание классических языков в уменьшенных группах (от 8 до 15 человек), создать оптимальное расписание, когда классические языки для лучшего усвоения стали преподаваться в разные дни недели с однодневным или двухдневным интервалом. На базе Семинарии удалось на 1-м курсе Акаде-

²⁷⁷ См.: Дионисий (Шленов), игумен. Греческий кабинет // Юбилейный том, посвященный 325-летию СГЛА. Ч. 2. М., СПб, 2010. С. 139–147.

²⁷⁸ Древнегреческий язык / Сост. Н. К. Малинауспене, иером. Дионисий (Шленов), иером. Тихон (Зимин). Ч. 1, 2: Начальный курс. М., 2002, 2003. 206, 288 с.; Колотовкин Н. И. Учебник латинского языка для высших духовных учебных заведений. М.: ГЛК Ю. А. Шичалина, 2002. 399 с.

²⁷⁹ Хрестоматия по латинской христианской литературе со словарем / Автор-составитель игумен Дионисий (Шленов). СПб, 2010. 420 с.

ОТДЕЛ II. ИССЛЕДОВАНИЯ, СТАТЬИ И ПУБЛИКАЦИИ

мии продолжить чтение святоотеческих текстов на более углубленном уровне, хотя академическая программа по классическим языкам, сокращенная до одного года обучения, могла бы быть расширена.

Табл. № 19. Расписание древних языков в МДАиС (1999—наст. время)²⁸⁰

МДС: класс	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й
Греч. (часы в неделю)	—	—	4	4	4*
Лат.	—	4	4	4*	4*
МДА: курс	I	II	III		
Греч. ²⁸¹	4	—	—		
Лат. ²⁸²	4	—	—		
Древнеевр. ²⁸³	2	4	4		

Табл. № 20. Современная программа занятий по латинскому языку на 4-м и 5-м курсах МДС

№	Наименование темы	Кол-во часов
<i>5 семестр</i>		
31	Чтение Священного Писания Нового Завета (7 глав Ев. от Марка)	20
Чтение фрагментов из латинской христианской литературы:		
32	Акты Сциллитанских мучеников	2
33	Минуций Феликс	4
34	Свт. Кириан Карфагенский	8
35	Лактанций	10
36	Свт. Амвросий Медиоланский	12
37	Контрольные работы	4
<i>6 семестр</i>		
38	Блж. Иероним.	10
39	Блж. Августин.	10

²⁸⁰ Расписание вводилось постепенно. В 1999/2000 уч. г. по новым программам стал учиться 2 курс МДС. Звездочкой отмечены занятия, от которых освобождаются слабые учащиеся.

²⁸¹ Преподается обязательно на богословском и библейском отделениях, а на церковно-историческом и церковно-практическом отделениях по выбору.

²⁸² Преподается на церковно-историческом и церковно-практическом отделениях по выбору.

²⁸³ Преподается только на библейском отделении.

40	Свт. Лев Великий	10
41	Свт. Григорий Великий	10
42	Тертуллиан	10
<i>7 и 8 семестры</i>		
43	Чтение полного текста произведений латинской патристики по выбору преподавателя. Примерный перечень трактатов: 1. Блж. Августин. О согласии евангелистов 2. Блж. Августин. О христианском учении 3. Блж. Иероним. Толкование на Евангелие от Матфея 4. Свт. Лев Великий. Догматическое послание к Флавиану 5. Свт. Григорий Двоеслов. Толкования на книгу Иова (Moralia)	90
44	Повторение грамматики (подготовка к экзаменам)	20

В заключение нельзя не поблагодарить директора Греко-латинского кабинета в Москве Юрия Анатольевича Шичалина, без помощи которого реформа классических языков в стенах Московских духовных школ едва ли смогла бы начаться. В конце 1990-х—начале 2000-х гг. Ю. А. Шичалин вел факультативные занятия в МДА, которые постепенно превратились в полноценные курсы, приближенные по своей программе к программе классических отделений университетов. По словам Святейшего Патриарха Кирилла, «греческий и латинский языки, античная культура во многом являются базисными для всей европейской цивилизации... Идеально было бы, чтобы все мы вначале овладевали этим базисным образованием, а потом уже становились физиками, математиками, архитекторами и так далее». Несмотря на самоочевидную невозможность такого образования для всех, Святейший Патриарх полагает, что «принцип классического образования» должен быть сохранен²⁸⁴. Описывая годы своего ректорства в СПбДА, он констатировал: «Мы не имели учителей, которые бы относились к поколению наших отцов, мы имели учителей, которые относились к поколению наших дедов... Возник вопрос огромной важности: как поднять уровень, как найти людей, знающих хорошо греческий, латинский, которые могли бы читать отцов в подлиннике, которые могли бы реально заниматься экзегетикой, а не пересказом дореволюционных конспектов лекций! ...

²⁸⁴ *Святейший Патриарх Кирилл.* Мы должны овладевать базисной культурой народа: стенограмма речи, произнесенной 24 марта 2009 г. перед студентами вузов Калининградской области (<http://rusk.ru/newsdata.php?idar=181990>).

Я думаю, что нам нужно серьезно думать о повышении научного уровня учебных заведений, о создании сильной классической филологической основы богословских исследований, о формировании новой школы богословов, экзегетов, патрологов, религиозных философов...»²⁸⁵.

Данный подход оказывается принципиально важным для сохранения традиции преподавания классических языков в духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви, в которых — с учетом возможного перехода на Болонскую систему — классические языки снова оказались на перепутье. Пока что очевидно одно: полноценное созидание будущего совершенно невозможно без тщательнейшего учета опыта прошлого — как положительного, так и отрицательного. Можно только надеяться, что приведение учебного процесса в единообразие с образовательными стандартами как в России, так и за рубежом в целом положительно скажется и на классических языках, суть и цель изучения которых должны сохраниться при изменении *ad meliorem* некоторых формальных особенностей и методологических установок.

ЛИТЕРАТУРА

- Аглицев 1889* — *Аглицев Д.* История Рязанской духовной семинарии. Рязань, 1889.
- Каченовский 1827* — *Каченовский М. Т.* Учебная книжка древнего греческого языка. М., 1827.
- Муретов 1914* — *Муретов М. Д.* Протоиерей Сергей Константинович Смирнов // Памяти почивших наставников 1914. С. 139–274.
- Проект Устава 1814* — Проект Устава Духовных Семинарий. Ч. 1. СПб., 1814.
- Ричко 1966* — *Ричко Н. Н.* Учебное дело Московской духовной академии с 1955 по 1964 учебный год. 1966 (Архив МДА. Машинопись).
- Смолич 1996* — *Смолич И. К.* История Русской Церкви. 1700–1917. Т. 8. Ч. 1. М., 1996.
- Уставы 1888* — Уставы Православных Духовных Семинарий и Училищ, Высочайше утвержденные 22 августа 1884 г. СПб., 1888.

²⁸⁵ *Местоблюститель патриаршего престола Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский.* Приветствие участникам XIX Богословской конференции ПСТГУ. Цит. по видеозаписи: <http://www.mospat.ru/archive/43922.htm>. Ср. в печатном издании: XIX Богословская конференция ПСТГУ. Т. 1. М., 2009. С. 7.